

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Преступления против собственности: понятие, виды, криминологическая характеристика»

Студент

А.О. Кметь

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема исследования «Преступления против собственности: понятие, виды и криминологическая характеристика».

Актуальность изучаемой темы состоит в том, что собственность является одной из важнейших ценностей общества, а ее защита - приоритетная задача государства. Современное состояние обеспечения защиты имущественных отношений объективно требует обращения к практическому опыту, доктринальной ее составляющей. Преступления против собственности стабильно занимают весомое место среди всех совершаемых преступлений, а значит необходимо продолжать их анализировать.

Цель дипломной работы - изучить понятие собственности и преступлений против собственности, их виды, уголовно-правовую и криминологическую характеристику преступлений против собственности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить понятие собственности в целом и преступлений против собственности
- проанализировать историческое развитие норм об имущественных преступлениях
- представить классификацию преступлений против собственности
- проанализировать уголовно-правовую и криминологическую характеристики преступлений против собственности

Структурно работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые аспекты преступлений против собственности в российском законодательстве	8
1.2 Понятие собственности и преступлений против собственности.....	8
1.2 Исторические аспекты уголовной ответственности за преступления против собственности.....	11
1.3 Классификация преступлений против собственности	15
Глава 2 Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против собственности	20
2.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности	20
2.2 Криминологическая характеристика преступлений против собственности	34
Глава 3 Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя	46
3.1 Уголовно-правовая характеристика разбоя	46
3.2 Криминологическая характеристика разбоя, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.....	63
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность проведенного исследования. Поскольку развитие общества, а также государства и права в России постоянно находится в движении, особенно во времена рыночной экономики, справедливо будет указать, что собственность представляет собой одно из важнейших благ человека и гражданина. Самые яркие примеры вытекают, например, в случае экономического кризиса, поскольку для общества появляются такие проблемы, как девальвация рубля, рост цен на продукты, лекарства, коммунальные услуги и т.д. «Где отсутствует собственность, – заявлял И.П. Пнин, выделяя ее значимость, – там круг общественных деяний едва движется, там причина соединения людей уничтожена, там узел, обязанный связывать общество, уже разорван, и будущее, истекая из данного положения вещей, знаменует черную тучу, страшную бурю в себе заключающую» [51].

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [105] криминализировано мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) – одно из порождений затянувшегося экономического кризиса, берущего свое начало в 2014 г. То есть законодатель, с одной стороны, подтвердил, что осуществляется снижение материального уровня существования все большего количества лиц, что вызвало усиление ответственности за посягательства на собственность в мизерных, по сущности, объемах, с другой – выявил потребность охраны имущества граждан вне зависимости от ее размера, а также склонность постулату «собственность священна и неприкосновенна».

Одним из наиболее важных вопросов уголовного закона, по праву занимающих первенствующее место в ст.2 считается защита собственности от противозаконных посягательств. Это однозначно дает понять, что имущество является важнейшим объектом в системе уголовно-правовой защиты. Задачи

уголовно-правовой защиты собственности на уровне законодательства реализуются, в первую очередь, путем определения запрета причинения вреда охраняемому законом объекту под угрозой уголовной ответственности. Другими словами, признание конкретных общественно опасных деяний, посягающих на имущество, преступлениями (гл. 21 УК РФ) преследует цель осуществления задачи ее уголовно-правовой защиты.

В настоящее время, «обеспечение защиты имущественных отношений требует от доктринальной ее составляющей, обращения к практическому опыту. Это обусловлено задачами полноценного обновления российской уголовно-правовой системы в сфере защиты имущественных отношений. Имущественная преступность, ее структура, характер совершаемых имущественных преступлений свидетельствуют о наличии проблем в сфере реализации уголовной ответственности» [29].

Проводя криминологический анализ, было проведено исследование статистических данных преступлений против собственности, совершенные на территории Российской Федерации за четырехлетний период с 2016 г. по 2019 г. В 2016 году было совершено всего 2160063 преступления, что на 228413 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (-9,6 %), из них количество преступлений против собственности - 2388476, за 2017 совершено 2058476 преступлений, что на 101 587 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (-4,7 %), из них количество преступлений против собственности – 2160063, за 2018 совершено 1991532 преступления, что на 66 944 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (-3,3 %), из них количество преступлений против собственности – 2058476. В январе - марте 2019 года отмечено снижение роста регистрируемых преступлений в 38 субъектах Российской Федерации. Всего зарегистрировано 490,9 тыс. преступлений. Практически половина из преступлений, прошедших регистрацию, составляют как раз хищения чужого имущества, совершённые путём кражи, мошенничества, грабежа или разбоя. Каждое сорок пятое преступление, по статистике является квартирной кражей. В период с января по март 2019 года

число Данных преступных деяний уменьшилось на 13,9%, если сравнивать аналогичным периодом прошлого года [62].

Статистические данные свидетельствуют о стабильно высоком уровне совершенных преступлений против собственности в общей структуре совершаемых общественно опасных деяний в Российской Федерации, вследствие чего напрашивается вывод о том, что с 2016 года становится видна положительная тенденция снижения количества преступлений против собственности как по всей стране в целом, так и по отдельным регионам в частности.

Все вышесказанное подтверждает актуальность проведенного исследования.

Цель дипломной работы - изучить понятие собственности и преступлений против собственности, их виды, уголовно-правовую и криминологическую характеристику преступлений против собственности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить понятие собственности в целом и преступлений против собственности
- проанализировать историческое развитие норм об имущественных преступлениях
- представить классификацию преступлений против собственности
- проанализировать уголовно-правовую и криминологическую характеристики преступлений против собственности

Объект исследования – преступления против собственности, где особое внимание уделено разбойному нападению, совершенному с незаконным проникновением в жилище, хранилище или иное помещение

Предмет исследования – вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений против собственности.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод научного познания объективной действительности, а также базирующиеся на нем общенаучные и

частные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, статистический и основные общелогические методы познания (анализ, синтез, обобщение).

Теоретическая значимость заключается в рассмотрении перспектив совершенствования уголовного законодательства в данной области путем создания конкретных рекомендаций по решению проблем в сфере уголовного законодательства об охране права собственности. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных в ходе исследования результатов в деятельности правоохранительных органов для разработки мероприятий по совершенствованию мер противодействия имущественной преступности.

Структура исследования. Проведенное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые аспекты преступлений против собственности в российском законодательстве

1.2 Понятие собственности и преступлений против собственности

В современном мире каждый человек обладает правами, в числе которых находится право на собственность, об этом закреплено в ст.35 Конституции РФ. Прежде чем рассматривать право собственности, необходимо выяснить, что признается собственностью.

Понятие «собственность» можно рассматривать с разных позиций, где встречается данная категория. В экономике «собственность» представляет собой «принадлежность вещей, материальных и духовных ценностей определённым лицам, юридическое право на такую принадлежность и экономические отношения между людьми по поводу принадлежности; раздела, передела объектов собственности» [57]. В свою очередь Н.А. Неклюдов даёт определение собственности, как «суммы принадлежащих лицу внешних предметов и имущественных прав» [5, с. 12]. Как мне кажется, Н.А. Неклюдов объединяет в одно понятие «собственность» и «право собственности», что представляется мне неверным, поскольку собственностью может выступать материальный предмет, а право собственности, соответственно, регулирует правомочия с данным предметом. С.И. Ожегов описывает «собственность» как: «Материальные ценности, имущество, принадлежащие кому-либо, или находящиеся в полном распоряжении кого-либо, имеет деление на личную, частную, государственную и коллективную» [50].

Право собственности принято рассматривать в объективном смысле и субъективном. В объективном смысле – это совокупность правовых норм, предназначенных для регулирования отношений собственности. В субъективном же смысле – юридически закреплённая способность лица осуществлять правомочия, т.е., речь идет о, принадлежащих собственнику,

правах владения, пользования и распоряжения своей собственностью. Помимо этого, собственник также имеет право совершать в отношении своего имущества любые действия, которые не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права, и законные интересы иных лиц [4, с. 55]. Следует так же выделить специфические признаки права собственности. Такими являются:

- бессрочность, т.е. отсутствие сроков владения вещами, если иное не предусмотрено законом. Получив во владение объект собственности, человек становится его бессрочным обладателем;
- эластичность, под которой понимается возможность человека после снятия ограничений на его собственность снова пользоваться ей в полном объеме (например, в случае размещения автомобиля на штрафной стоянке автомобиль можно забрать только после уплаты штрафа);
- неисчерпаемость, - право собственника распоряжаться имуществом по своему усмотрению, действуя в рамках закона. Хозяин может пользоваться лично, продавать, дарить, сдавать в аренду и т.д. свою собственность [17, с. 85].

Сущность права собственности содержится в статье 209 ГК РФ, которая регламентирует право собственника на владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Правомочие владения – способность хозяйственного господства над вещью. Правомочие пользования – способность использования вещи с помощью извлечения из нее полезных свойств. И, наконец, правомочие распоряжения – способность определять дальнейшую судьбу вещи через изменение ее принадлежности, состояния или назначения.

Вышеописанные правомочия могут быть реализованы и лицами, которые не являются собственниками. К примеру, владение бывает с одной стороны законным, т.е. титульным, и незаконным, т.е. беститульным. Законное владение подразумевает такое владение, которое имеет правовое основание

(договор аренды, хранения и пр.). И, соответственно, незаконное владение – это владение без такого основания (владение лицом, похитившим вещь).

Далее необходимо отметить, что уголовно-правовая защита собственности является одной из гарантий права собственности, закрепленных Конституцией РФ. В Уголовном кодексе РФ, в разделе VIII находится глава 21 «Преступления против собственности». Указанный раздел следует сразу за разделом о преступлениях против личности, что говорит о том, что отношения собственности выступают одной из важнейших ценностей в обществе, защищаемых законодательством. Статья 2 УК РФ гласит, что защита имущества считается одной из приоритетных задач уголовного законодательства. В связи с этим, необходимо выяснить, что понимается под преступлениями против собственности.

Л.Д. Гаухман считает, что «преступлениями против собственности являются общественно-опасные деяния, предусмотренные нормами права главы 21 УК РФ, которые посягают на фактические общественные отношения собственности» [17, с. 90].

В свою очередь П.С. Матышевский говорит, что «преступления, направленные на социалистическую собственность, посягают не на фактическое общественное отношение, а только на одну его часть – на право собственности, в соответствии с которым осуществляется триада его правомочий, или иначе на право собственности в его субъективном смысле» [46, с. 16].

Так, как данное понятие не имеет легального закрепления, в рамках данной работы хочу дать собственное определение имущественных преступлений, исходя из указанных выше определений. Имущественные преступления – это умышленные или неосторожные посягательства и общественно-опасные деяния, направленные как на лишение триады правомочий собственника, т.е. права собственности, так и на саму собственность, как на вещь, присваивая или уничтожая (повреждая) ее.

1.2 Исторические аспекты уголовной ответственности за преступления против собственности

Еще во времена Древней Руси закон предусматривал защиту правоотношений собственности. Свое подтверждение это находит в Русской Правде, в которой были отражены такие деяния, как «татьба» (кража), «разбой». Не стоит забывать, о существенной разнице в понимании тех или иных преступлений в различные периоды времени. Так, понятие «разбой» от своего современного толкования, которое указано в ст. 162 УК РФ, сильно отличается.

В XI веке законодатель не имел представлений, что такие составы преступлений как «грабеж» и «разбой» по своей природе имеют целый ряд отличий. Первым историческим памятником русского права, который на законодательном уровне закреплял ответственность за совершение преступлений против собственности, является Русская Правда. Изначально, анализируемый нормативно-правовой акт к преступлениям против собственности относил такие понятия как «поток и разграбление». В современном понимании указанные составы являются квалифицированными видами преступлений против собственности. Уголовная ответственность же за совершение данной группы преступлений выражалась в таких характерных для того времени уголовных наказаниях, как: изгнание виновного из общины с соответствующими изъятиями. Указанное значительно оказывало влияние на его социальный статус в том обществе.

Следующим источником права, который закреплял некоторые особенности преступлений против собственности, являлся Разбойный Приказ. Он был издан в XVI веке и к данному промежутку времени охранял уже более широкий круг общественных отношений, связанных с оборотом имущества и прав собственности. Реализацией данного нормативного акта занимался соответствующий представительный орган власти, который состоял из боярской комиссии.

Указанный приказ являлся правовым фундаментом для издания подробных инструкций по исполнению уголовного законодательства – «Уставная книга». Данный документ по своим свойствам следует отнести к нормативно-правовому акту процессуального права [37, с. 275].

Также вспомогательным документом в противодействии преступлений против собственности выступал Указ «О татебных делах» от 1555 года. Его сущность заключалась в уполномочивании отдельных должностных лиц и органов государственной власти в реализации миграционного контроля, то есть осуществлялся контроль и надзор за перемещением населения и вновь въезжавших иностранных лиц.

Далее в таком историческом памятнике отечественного права, как Соборное уложение 1649 года закрепляется усовершенствованная уголовная ответственность за «виновно совершенное с корыстной целью безвозмездное отчуждение имущества либо обращение имущества в пользу виновного, либо других лиц, причинившее реальный ущерб собственнику, либо иному владельцу данного имущества» [37, с. 287]. Исходя из санкции данной нормы, уголовное наказание за совершение такого рода преступлений заключалось в битье кнутом, в конфискации имущества в пользу потерпевшего, в лишении свободы на двухлетний срок в тюрьме с обязательным привлечением к работам в исключительно невыносимых условиях.

Анализируя данный период времени, можно заметить, что законодательные акты обязывали население оказывать помощь правоохранительным органам в поиске и поимке лиц, посягнувших на собственность. Так, например, предусматривались значительные финансовые санкции в том случае, если лицо не задержало совершившего преступное деяние. При этом, особой роли не играла реальная возможность такого лица провести такое сложное и опасное задержание.

Следующим законодательным актом, который отражал совершенно иной уровень общественной опасности анализируемой группы преступления, является Артикул Воинский от 1715 года. Его издание являлось причиной

ужесточения уголовного наказания за совершение анализируемого рода преступления [40, с. 34]. В качестве примера можно привести такой случай: лицо, которое обладало старшим офицерским званием, подвергалось смертной казни, если оно признавалось виновным в присвоении лишнего жалования или лишней провизии.

Далее развитие уголовной ответственности за преступления против собственности приходится на 1845 год. Эта дата знаменуется изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в котором впервые закрепляется две формы собственности – государственная и частная. Кроме того, в указанном акте также закрепляются новые составы преступления: кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрата.

Следующим этапом развития уголовного законодательства приходится на советский период развития российской государственности, когда издается в 1922 году первый Уголовный кодекс РСФСР. В данном нормативно-правовом акте закрепляются уже ближе к современным составы преступлений против собственности. К вышеперечисленным видам преступлений также добавляется вымогательство. Группа преступлений против собственности была установлена в главе 7 Уголовного кодекса РСФСР. Согласно со ст. 180 УК РФ 1922 года уже прослеживались первые, официально закреплённые признаки понятий хищения чужого имущества и преступления против собственности. В указанной норме закреплялось следующее определение «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения». Указанным определением трактуется термин «кража», однако в нем можно уже выявить некоторые специфические признаки преступлений против собственности [49, с. 243].

Впоследствии указанные выше нормы и положения УК РСФСР 1922 года легли в основу нового Уголовного кодекса, который был издан 1926 году. В нем также закреплялись практически идентичные нормы.

Итак, в УК РСФСР 1926 г. Помимо уже устоявшихся и раскрываемых через понятие «похищение» краж и грабежей, создаются новые уголовно-

правовые нормы, тесно связанные с этим понятием. Однако, понятие хищение, впервые, стало означать наиболее опасное преступное деяние, совершённое лицом против социалистической собственности, лишь с принятием Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности», при этом, не имело значение каким именно способом данное хищение было совершено.

В результате, практически полностью из закона было убрано словосочетание «имущественные преступления». Это произошло в 1947 г., благодаря, Указам Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 года. С тех пор, в «особенной части Уголовного кодекса преступления в отношении собственности разделились на «Преступления против социалистической собственности» и «Преступления против личной собственности граждан», что получило свое отражение в УК РСФСР» 1960 г. [52, с. 111-119].

С приходом нового кодекса, понятие «похищение», традиционно использовалось в отношении живых людей (ст. 125.1 УК РСФСР в ред. 1993 г.). «Хищение» использовался в статьях, которые предусматривают ответственность за хищение национального или общественного имущества, совершаемое путем кражи (ст. 89), грабежа (ст. 90), присвоения и растраты (ст. 92), мошенничества (ст.93). Однако несмотря на это, в диспозициях этих статей по-прежнему применяется термин «похищение», раскрывая каждое вышеописанное преступление. [44, с. 19].

Вступивший в законную силу с 1 января 1997 года Уголовный кодекс РФ, закрепил в главе 21 юридическую ответственность за преступления против собственности, которым уделялось внимание в ст.ст. 158-168. За достаточно долгое время существования данного кодекса, неизбежно было его изменение и дополнение. Так, в УК РФ были приняты поправки в, которые касались в первую очередь мелкого хищения, то есть преступления, совершенного лицом,

имеющим судимость за ранее аналогичное деяние и подвергнутым в связи с этим административному наказанию (ст. 158.1), а также установлены особые нормы, закрепляющие новые модели мошеннических действий (ст. 159.1-159.6).

В зависимости от способа совершения преступления в Уголовном кодексе РФ выделяются следующие формы хищения чужого имущества: кража (158 статья УК РФ); мошенничество (статья 159 УК РФ); присвоение или растрата (статья 160 УК РФ); грабеж (статья 161 УК РФ); разбой (статья 162 УК РФ). Особое место занимает вымогательство в Уголовном Кодексе РФ, которое не относится, по сути, к хищению, однако имеет ряд однородных признаков.

По итогам исторического экскурса по российскому законодательству, следует отметить, - исторический анализ отечественных источников уголовного права позволяет утверждать, что норма об уголовной ответственности за имущественные преступления хранит под собой глубокую историко-правовую основу. Общественно-опасные деяния против собственности всегда считались достаточно опасным видом преступлений, за совершение которых предусматривались казнь, телесные наказания, лишение свободы на длительные сроки либо крупные штрафы.

Сегодня уголовное законодательство РФ отражает произошедшие за всю историю развития данной категории преступлений социально-политические изменения и соответствует основным принципам и направлениям уголовной политики.

1.3 Классификация преступлений против собственности

Как положительный процесс, можно считать используемый законодателем подход к систематизации отдельных групп преступлений в Особенной части УК РФ на основе общих признаков.

Если сравнить систему имущественных норм прошлого законодательства с тем, что действует в настоящее время, то становится видно, - она ощутимо

упростились, а количество составов стало меньше. Однако, центральное место все еще принадлежит хищениям, а их квалифицированные виды, принимая во внимание статью 15 УК РФ, являются тяжкими или особо тяжкими. В свою очередь они дифференцируются на формы и виды. Чтобы определить форму достаточно посмотреть на способ совершения хищения. К примеру, кража, мошенничество, разбой и пр. – это формы хищения. Разделение на виды происходит при наличии или отсутствии квалифицирующих признаков. Таким образом, если рассматривать ч.1 ст.158 УК РФ, то становится видно, что она без отягчающих обстоятельств, т.н. «простая кража», ч.2 будет являться квалифицированным видом кражи, и соответственно, ч.3 - особо квалифицированным видом. Попытаемся разобраться в этом, проведя классификацию преступлений против собственности

Преступления, направленные на имущество, можно классифицировать по различным признакам, например:

а) По корыстной цели преступления [23, с. 253]:

- 1) корыстные преступления, целью которых является незаконное извлечение имущественной выгоды. В них включены хищение, предусмотренное ст.158 УК РФ, мошенничество (ст.159), присвоение или растрата (ст.160), грабеж (ст.161), разбой (ст. 162), кража предметов, которые имеют особую ценность (ст.164); Сюда же входит преступление, прилегающее к хищениям, а именно вымогательство, указанное в ст.163 УК РФ; замыкают данный пункт преступления, указанные в ст.165 (причинение собственности повреждений путем обмана или злоупотребления доверием) и ст.166 УК РФ (незаконное завладение автомобилем или другим ТС без цели хищения);
- 2) без корыстной цели преступления. В данном случае речь идет об умышленное уничтожение или повреждение собственности (ст.167 УК РФ) и уничтожение или повреждение собственности по неосторожности (ст.168 УК РФ);

- б) По форме деяния [18, с. 7]:
- 1) хищения (ст.158-162, 164 УК РФ);
  - 2) нанесение имущественного или иного ущерба, не связанного с хищением (ст. 163, 165, 166 УК РФ);
  - 3) уничтожение и повреждение имущества (ст. 167 и 168 УК РФ).
- в) В зависимости от количества охраняемых законом объектов [30, с. 11]:
- 1) однообъектные преступления (ст.158, кроме п. «а» ч.3 ст. 158), ст.158.1-160, ст.164-165, ч.1 ст.166-168 УК РФ;
  - 2) двухобъектные преступления: п. «а» ч.3 ст.158, п «в» ч.2 ст. 161, п. «г» ч.2 ст.161, ч.1 ст.162, ч.2 ст.162, ч.4 ст.162, ч.1 ст.163, ч.2 ст.163, ч.3 ст.163, 164, п. «в» ч.2 ст.166, ч.2 ст.166, ч.4 ст.166, ч.2 ст. 167 УК РФ;
  - 3) трехобъектные преступления: п. «в», «г» ч.2 ст.161, ч.3 ст.162, ч.1 ст.163, ч.2 ст.163, ч.3 ст.163, 164 УК РФ.
- г) В зависимости от воздействия на потерпевшего, в связи с появлением новых способов совершения преступлений против собственности [30, с. 13]:
- 1) преступления, совершаемые путем прямого воздействия на предмет преступления (контактные) – ст.158-159.3, 159.5, 160-168 УК РФ;
  - 2) преступления, совершаемые без такового воздействия (бесконтактные) – ст.159, 159.6, 165 УК РФ.

Формы хищения (вместе с вымогательством) так же традиционно можно дифференцировать на две подгруппы:

- насильственные формы, где отражены самые опасные преступления, связанные как с собственностью, так и посягающие на личность, как на дополнительный объект (разбой, грабеж и вымогательство, сопряженное с насилием);

- во второй группе, естественно, ненасильственные формы, а именно кража, присвоение и растрата и пр.).

Исследования криминологов давно указывают на то, что корыстно-насильственные преступления, предусмотренные главой 21 УК РФ, отражают ряд особых признаков, которые говорят о более высокой опасности как деяний, так и лиц, их совершающих [66, с.150]. Закон значительно увеличивает ответственность в случаях, где собственность подвергается изъятию через насилие, что связано с тем, что преступное лицо посягает не только на имущество, но и на жизнь и здоровье собственника. Как известно, в иерархии социальных ценностей личность стоит выше собственности.

Вышеуказанные виды преступлений против собственности отграничиваются по соответствующим признакам состава преступления: объективным и субъективным. Это основывается на том, что методологический подход должен упорядочит законодательный материал.

В структуре отечественной преступности за последние 10 лет доминирующее положение занимают корыстные преступления против собственности. Самые распространенные преступные посягательства, такие как - кража чужого имущества, причиняющая существенный материальный ущерб гражданам, их негативному моральному воздействию, нарушающие спокойствие и стабилизацию их жизнедеятельности.

Кроме того, довольно высокая общественная опасность выражается в насильственных способах совершения преступлений против собственности. Данную группу преступлений составляют грабёж (насильственный) и разбой. Помимо основной цели – хищение чужого имущества, характерной чертой данных преступлений является применение психического или физического насилия. Примечательно, что последние являются хоть и обязательными признаками для правильной квалификации деяния, но имеют второстепенный характер по отношению к основной цели преступления против собственности. Так, если лицо не намеревалось совершить хищение чужого имущества, а лишь причинить физический вред другому лицу, то его действия будут

квалифицироваться по соответствующей норме уголовного законодательства, предусматривающая ответственность за совершение насильственного преступления против здоровья и жизни.

Таким образом, собственность представляет собой, прежде всего, материальные объекты, а действия с ними (триада правомочий) является правом собственности. Развитие понятия собственности и нормативное регулирование права собственности впервые нашло своё отражение в Русской правде, а затем, совершенствуясь, закрепилось в современном законодательстве. Защита имущества в УК РФ посвящена 21 глава - «Преступления против собственности». Под ними понимаются умышленные или неосторожные посягательства и общественно-опасные деяния, направленные как на лишение триады правомочий собственника, т.е. права собственности, так и на саму собственность, как на вещь, присваивая или уничтожая (повреждая) ее. Классифицировать указанную группу преступлений можно по различным признакам, например, по корыстной цели преступления, по форме самого деяния, по количеству охраняемых объектов и т.д. Это необходимо для всесторонней, полной и наиболее точной квалификации общественно-опасных деяний, совершенных преступным лицом.

Глава 2 Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против собственности

2.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности

Вопрос об объекте преступления справедливо можно назвать одним из сложнейших в науке уголовного права. В качестве объекта представлялись субъективные права, блага, интересы, общественные отношения, нормы права и прочее, и для каждого из них находились свои сторонники. Чтобы подробно ответить на этот вопрос, прежде всего, нужно обратиться за помощью к философскому пониманию объекта, которое должно определяться с учетом специфики той деятельности, которая на него направлена, в данной ситуации — это преступная деятельность.

В философской науке под объектом имеются в виду несколько значений. В гносеологическом смысле «объектом признают явления, противостоящие субъекту, который их познает» [71, с. 341]. Представляется верным определение объекта от О. Зателепина: «С учетом философских подходов под объектом следует понимать часть объективной реальности, вступающей во взаимодействие с субъектом; по своей структуре образует сложное образование и проявляется вовне через свое состояние [27, с. 19]. Философский словарь дает такое определение: «Объект – часть бытия, противостоящая человеку в его познании или деятельности, обуславливающее эту деятельность обстоятельство, из которого человек вынужден исходить» [60, с. 437].

Можно сделать вывод, что объект всегда связан с субъектом, вернее, с его деятельностью. Они взаимно обуславливают друг друга, а преступление как разновидность деятельности субъекта не исключение.

В теории уголовного права превалирует точка зрения, что все имущественные преступления объединяет один объект – собственность.

Однако продолжают споры об объекте имущественных преступлений. Кузьмин В.А. видит собственность как экономическую категорию [38], Балеев С.А. – право собственности [66], Гаухман Л.Д. – и то, и другое вместе [17], Наумов А.В. – имущественный интерес [48], ну а Простосердов М.А. – само имущество [56].

Признание родовым объектом данной категории преступлений конкретно общественные отношения собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности объясняется тем, что общественные отношения первичны и нарушаются как бы «попутно». Г.Н. Борзенков более категоричен, считает, что с «позиции теории уголовного права под объектом вообще не может быть право ни в объективном, ни в субъективном смысле, поскольку такая роль отводится лишь общественным отношениям, а само право не заканчивается в результате хищения вещи, и хозяин может истребовать ее из чужого незаконного владения» [65, с. 243]. Но для указанного утверждения оснований нет. В теории уголовного права в качестве объекта рассматривается достаточно большой круг общественных отношений, регулирующихся так же другими отраслями права. Нельзя разделить форму и содержание, тем более что имущество немислимо вне правовой формы. Однако, как в прошлом, так и в настоящем находят свое место теории о доправовом существовании собственности (теории договора, естественно-правовые теории и пр.). Но, как думается, данные теории лишены оснований по отношению к имуществу. У. Маттеи, показывая внеправовую природу имущества, отмечает сравнение, что «даже в поведении животных, птиц и насекомых можно обнаружить нормы права собственности» [45, с. 35], т.е. переносит законы на мир животных.

Из вышесказанного, можно установить, что каждый автор приводит достаточно доводов в поддержку своей позиции. Мы же приходим к мнению, что объектом преступлений, указанных в главе 21 УК РФ, является собственность и как экономическая, и как правовая категория. Фактически существующие в обществе отношения собственности закреплены и защищены

с помощью норм, которые регламентируют отношения между субъектами, связанные с триадой правомочий, поэтому в указанной категории преступлений они нарушаются так же, как и отношения, которые ими регулируются. Здесь необходимо пояснить следующее:

- Первое – если признать объектом собственность, лишь как экономическую категорию, - значит происходит игнорирование факта посягательства на триаду правомочий, которые принадлежат собственнику. Вместе с этим охрана имущества субъектов, как частного, так и публичного права является выборочной, «мозаичной и пестрой» [15]. Закон не охраняет хозяина от его же ошибок, не снимает с него социальной ответственности.
- Если признавать объектом только право собственности, то, из этого следует, что данные преступления нужно отнести к другой категории преступлений, а именно против личности, в частности против прав и свобод человека и гражданина.
- Признание объектом имущество прямо противоречит примечанию к статье 158 УК РФ: «имущество не может быть изъято и (или) обращено в пользу виновного или иных лиц; изымать и (или) обращать в свою пользу можно только имущество» [68].
- В законодательстве нет указания на обязательность экономической, стоимостной оценки имущества. Отсюда следует, что все вещи, которые субъект по любым субъективным основаниям считает своими, даже если они на данный момент не включены в имущественный оборот, могут являться его абсолютным правом собственности и могут стать предметом хищения.
- В ч.1 статьи 2 УК РФ и само название главы 21 Кодекса - есть точное указание на объект хищения – собственность.

В свою очередь объект преступлений имеет деление на виды. Самым распространенным является четырехступенчатое деление на общий, родовой,

видовой и непосредственный. Но применительно к данной категории преступлений такая дифференциация вызывает споры.

В защиту данной точки зрения можно привести «железный» аргумент в виде строения Особенной части УК РФ, где наименование раздела является наименованием родового объекта, а наименование главы – наименованием видового, и уже из последнего выделяются непосредственные объекты. Если следовать данной логике, то «имущественные преступления входят в раздел «Преступления против экономики», а это означает, что родовым объектом должна являться экономика как сумма однородных общественных отношений, которые обеспечивают нормальное функционирование экономики, а само имущество выступает как видовой объект» [5, с. 43]. Трудно не согласиться с таким делением, но в дальнейшем появляется проблема определения непосредственного объекта.

Большинство ученых поддерживает мнение, что собственность выступает как родовой объект. Н.Л. Лопашенко указывает, что родовым объектом в имущественных преступлениях «является собственность, заключающаяся в фактической и юридической принадлежности имущества физических и юридических лица, которые имеют в экономике этого имущества триаду правомочий и обладающих правом на их передачу» [23, с. 465]. В то же время вопрос о видовом и непосредственном объектах ученым не рассматривается.

Г.Н. Борзенков, считающий, что собственность «является родовым объектом, видовой объект в роли дополнительного звена в делении объектов по вертикали относит в некоторых случаях к отсутствующим объектам, либо совпадающим с родовым» [41, с.29]. Можно заметить, что в имущественных преступлениях выделение имеет лишь родовой объект и исключается его дальнейшее деление на видовой и непосредственный, так как они отождествляются с родовым.

Выделение непосредственного объекта из содержания видового чаще всего связано с тем, что последний является не одним, а группой, хоть и

близких по содержанию, но разнохарактерных общественных отношений. Они могут иметь место при дроблении имущества на различные формы, указанные в Конституции РФ, они признаются и защищаются в равной степени. В теории уголовного права существует мнение, что дробление видового объекта на непосредственный не имеет под собой юридической значимости, так как закон не предусматривает дифференциации ответственности за имущественные преступления в зависимости от ее формы. И это логично, ведь УК РФ указывает равные меры ответственности за совершение имущественных преступлений независимо от этих форм. Но раз конституционно собственность не едина и разделена на формы, то в каждом определенном случае ущерб наносится имуществу в ее определенной форме, а потерпевшим является конкретный собственник. Поэтому видится спорным разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что определение формы не должно рассматриваться как обязательный элемент в формулировке обвинения [53]. Жертва, будучи собственником, имеет триаду правомочий над определенной формой собственности. Уйти от описания ее в формулировке обвинения не представляется возможным.

Отсюда можно сделать вывод, что непосредственным объектом выступает конкретная форма собственности. Это не влияет на квалификацию преступления, но имеет другие юридические последствия, так как форма и ее принадлежность должны быть установлены и зафиксированы как в факте дела, так и в юридической формулировке обвинения.

Изначально следует разобраться, что является хищением, поскольку данная подгруппа имущественных преступлений являются самыми распространенными преступлениями против собственности. К хищениям, согласно действующему законодательству, относятся кража (ст.158), мошенничество (ст.159), присвоение или растрата (ст.160), грабеж (ст.161), разбой (ст.162) и хищение предметов, которые имеют особую ценность (ст. 164). В диспозиции каждой из указанных статей находится термин «хищение», являющийся ключевым для уголовно-правовой характеристики

данных деяний, в связи с этим необходимо дать определение понятия хищения.

Нормативное закрепление хищения указано в примечании 1 к статье 158 УК РФ. Под ним признаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу имущества» [68]. В теории уголовного права данное понятие находит другое определение. С.Ф. Милюков на этот счет считает, что: «Под хищением признается общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распорядиться им как собственным, либо обращение его в пользу виновного или иных лиц» [47, с. 140]. Данное определение кажется неправильным, поскольку в его содержании нет указания на виновность и наказуемость деяния. Отсюда, А.И. Бойцов критикует определение С.Ф. Милюкова, говоря, что он «избавился сразу от трех конструктивных признаков хищения, кроме того претворение такого тезиса настолько бы «развязало руки» правоохранителям, что, по сути, любую имущественную сделку можно было бы признать хищением, доказав лишь ее противоправность» [9, с. 141]. Недостатком определения С.Ф. Милюкова выступает отсутствие указания на характер причиненного ущерба. Это даёт возможность трактовать ущерб в очень широком смысле, в том числе и предположить, что хищение может не причинить ущерба имущественного. Признание обязательным признаком хищения цели распоряжения собственностью по усмотрению виновного вместо корыстной цели, приведет к полной невозможности разграничить хищение от угона или уничтожения (повреждения) имущества и прочего. Следует отметить, что специфика хищения при таком определении утрачивается, теряются главные черты.

Понятие хищения дается законодателем как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу имущества».

Стоит также отметить, что запрещенность – особый, присущий только преступлениям вариант противоправности, которая, в свою очередь, выступает признаком составов всех правонарушений, например, прямо обозначена в определении административного правонарушения (статья 2.1 КоАП РФ) [32].

Запрет, как нормативно правовое предписание идентифицирует деяние в качестве преступления. Отсюда выходит, что «употреблённое в примечании понятие «противоправное» является недостаточно корректным, так как помимо тайного хищения характеристике подвергается и мелкое хищение, которое выходит за рамки уголовной ответственности и относится к административно наказуемым деяниям» [20]. «Цели отграничения преступного деяния от массы остальных правонарушений служит также признак криминообразующей суммы, указанной в ст. 7.27 КоАП РФ» [32].

Окончателность, в свою очередь, является уточняющим признаком, необходимость которого обусловлена потребностью отграничения хищения от завладения чужим имуществом с целью его временного пользования с последующим возвращением собственнику в связи с предполагаемым правом на это имущество, либо желанием виновного подобным образом принудить жертву своего деяния к определенному поведению вопреки его воле.

Предложенные нами разъяснения обеспечат правильное понимание правоприменителем законодательства об уголовной ответственности за посягательства, предусмотренные главой 21 УК РФ. Сформулированное нами положение способно послужить целям правильной юридической квалификации, недопущения ошибок, связанных с неправильным отражением понятия «хищение».

Предметом хищения может быть любое имущество при наличии следующих конститутивных признаков:

- а) вещный (физический) признак состоит в том, что имущество должно иметь материальную форму, выступать частью предметов материального мира. В этой связи не являются предметами хищения:

- 1) интеллектуальная собственность и связанные с ней личные неимущественные права (при наличии достаточного основания посягательства подобного рода могут квалифицироваться по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 146–147, 180 УК РФ);
  - 2) информация как сведения, составляющие государственную тайну, виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, причиняющие вред общественным отношениям, сложившимся по поводу собственности, могут иметь признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 272, 275, 276 УК РФ;
  - 3) электрическая, тепловая и другие виды энергии, вода, газ, телевизионные, телефонные, интернет-услуги, которые предоставляются потребителям и неправомерно используются другими лицами. Экономический признак состоит в том, что отчужденное или обращенное в пользу виновного имущество должно обладать объективной (реальной) стоимостью, превышающей две тысячи пятьсот рублей.
- б) юридический признак предполагает, что предмет хищения не запрещен в свободном гражданском обороте и его оборотоспособные возможности не ограничены. В противном случае, при наличии достаточных оснований, содеянное может квалифицироваться по ст.ст. 221, 226, 229, 325 УК РФ. Наличие имущества предполагает правовую связь между предметом материального мира, имеющим определённую ценность, и потерпевшим в виде любого, закреплённого законодательством права собственности».

В современный период развития национальной доктрины уголовного права многие ученые рассматривают положения теории права в качестве основы исследования институтов и механизмов отрасли права. При этом

проблемы структурирования, систематизации законодательного материала отражают основные направления исследования ее предмета. Такой концептуальный подход к изучению национального уголовного законодательства позволяет естественно сформировать соответствующую правовую базу для обеспечения экономической безопасности страны.

Объективная сторона хищения определяется активными действиями, которые выражаются в противозаконном, безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц и в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу. Одним из признаков, присущих хищению, выступает изъятие и (или) обращение чужой собственности в пользу виновного или иных лиц. Принимая во внимание данный признак, объективную сторону хищения можно рассмотреть сразу в трёх альтернативных действиях: изъятие имущества; обращение его в пользу виновного или иных лиц; и то и другое одновременно. Под изъятием понимается прекращение каким-либо способом господства хозяина или иного владельца над предметом преступления, а обращение – установление господства над предметом преступления. Иные трактовки указанных понятий могут вызвать противоречия и сомнения при квалификации преступлений против абсолютных прав собственности. Поэтому, необходимо согласиться с утверждением о том, что «главным способом хищения признается изъятие имущества у собственника (или других владельцев) не соответствующим закону» [69, с. 64]. Изъятие – это не способ хищения, а действие, которое, согласно закону, имеет место при совершении хищения.

Еще одним важным признаком объективной стороны является безвозмездность изъятия. Оно наступает в двух случаях: хозяину или другому владельцу вообще не представляется никакого возмещения, т.е. бесплатно; возмещение не признается надлежащим, адекватным, т.е. либо символическое, либо неадекватное. К примеру, выбраковка скота с дальнейшим приобретением по заниженной цене. Практикой вполне обоснованно

признается хищением. Еще одним примером может служить завладение имуществом путем замены его на заведомо менее ценное [10, с. 122]. Стоит отметить, что применение на практике данного признака довольно затруднено и здесь требуется дополнение в виде согласия на изъятие собственности. Во время гражданско-правовой сделки, если волеизъявление не ставится под сомнение, то полученная цена за предмет сделки не может стать предметом уголовно - правовой оценки и, соответственно, не может рассматриваться как признак безвозмездности.

В теории уголовного права встречаются различные мнения по поводу данного признака. Например, Аистова Л.С. считает, что он должен отсутствовать в определении хищения, поскольку [1, с. 25-26]:

- Этимологически слово «безвозмездность» значит «бесплатный, неоплачиваемый». Однако судебная практика признает наличие данного признака и при частичной оплате стоимости похищенного имущества.
- Безвозмездность – одна из сторон корыстной цели, другого важного признака, непосредственно указанного в законе.
- На рассматриваемый признак указывает последствие хищения, т.е. реальный ущерб, который никак не может наступить при возмездном завладении имуществом.

Другое мнение ученых, которые поддерживают обязательность указанного признака. Например, Н.Д. Эриашвили считает, что «исключение безвозмездности породит трудности при применении закона, а, в первую очередь, при отграничении хищений как от других имущественных преступлений, так и направленных на другие объекты уголовно-правовой охраны» [8 с. 210].

Примечательно, что вред имущественным правам владельцу имущества причиняется по отношению к вещи, которая находится в непосредственном владении. Если данный вред сопровождается упущенной выгодой, то уголовная ответственность за данные преступления особых изменений не

претерпит. Случаи изменения квалификации закреплены в ст. 165 УК РФ, В Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что «во время определения стоимости похищенной собственности необходимо исходить из фактической цены на момент совершения преступления, а при ее отсутствии стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов» [54].

В уголовном законодательстве нет указания на какой-либо минимальный размер причиненного ущерба, однако в административном праве он находит свое отражение. В соответствии со статьей 7.27 КоАП РФ, ущерб, причиненный через кражу, мошенничество, присвоение или растрату будет считаться административным правонарушением в случае, если ущерб не превышает 2500 рублей. Соответственно, ущерб, оцененный выше 2500 рублей будет являться уголовно наказуемым деянием. Но это не касается грабежа и разбоя, поскольку в данных преступлениях не имеет значение на какую стоимость нанесен ущерб. Здесь важен способ завладения (попытки) чужим имуществом. Стоит оговориться, ведь, при квалификации по ч. 1 ст. 161 УК РФ нижний порог стоимости должен определяться ч. 2 ст. 14 УК РФ, где говорится о малозначительности деяния (к примеру, лицо открыто хватает с прилавка коробок спичек).

Хищения путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты и грабежа признаются оконченными с момента, когда преступник получает реальную возможность распорядиться изъятым имуществом по своему усмотрению. Следует указать, что судебная практика не всегда придерживалась такого толкования момента окончания хищения.

В БВС РСФСР 1972 г. №1 находится решение Президиума одного из городских судов по делу С., «являющееся кардинальным поворотом в отношении момента окончания хищений. Приговором суда С. был осужден за оконченную кражу госимущества в крупных размерах, которая была совершена при таких обстоятельствах: ночью данное лицо проникло на территорию комбината по производству сукна, где он являлся работником, с

целью похитить шерстяные пряжи. Пользуясь бесконтрольностью, он сложил в 9 мешков 83 бобины шерстяной пряжи и перекинул их через окно во двор комбината. 5 мешков он спрятал в одном месте, 4 в другом (однако все мешки были спрятаны на охраняемой территории). Через 2 дня, ночью, он снова прошел на территорию комбината, чтобы вынести спрятанные мешки, но был задержан охраной.

Судебная коллегия по уголовным делам городского суда приговор оставила без изменений. Тогда заместитель Председателя ВС РСФСР внес протест в Президиум городского суда, где поставил вопрос о переквалификации действий лица с оконченной кражи на покушение на кражу. По его мнению, ответственность за оконченное хищение должна наступать в случаях, когда лицо полностью осуществило свой преступный умысел на завладение имуществом и получило возможность использовать его по своему усмотрению. Если же действия лица, направленные на хищение, не были произведены по независящим от него причинам, то они в зависимости от обстоятельств должны быть квалифицированы как приготовление к преступлению или покушение. Таким образом, из материалов дела следует, что С. не смог совершить задуманное до конца, так как был задержан охраной. По мнению Президиума суда, деяние лица считалось покушением на кражу, а его действия были квалифицированы именно таким образом» [12].

Спустя время данная позиция получила выражение в Постановлении Пленума ВС СССР от 11.07.1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищении государственного и общественного имущества»: «Хищение необходимо считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению или пользоваться им» [55]. Такой же позиции придерживается и Верховный Суд РФ в настоящее время.

Возможность распоряжения имуществом по своему усмотрению необходимо отграничивать от реально достигнутых целей, которые ставил

преступник. Он может и не успеть употребить, продать или другим способом распорядиться похищенным.

Учитывая, что обязательным признаком хищения считается причинение ущерба, необходимо не забыть и про иной признак, – причинную связь между действиями и последствиями. Правда, в этом случае возникает вопрос в квалификации разбоя, ведь его состав признается усеченным, т.е. момент окончания преступления переносится с последствий на стадию покушения на преступление, на момент нападения с целью завладения имуществом, соответственно, наступившие общественно опасные последствия остаются за пределами состава разбоя. В ч.1 ст. 162 УК РФ дается определение разбоя, под которым понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (или с угрозой такого насилия).

Таким образом, поскольку большинство составов хищений имеет материальный состав, то моментом их окончания признается приобретение преступным лицом возможности распорядиться похищенным, но исключением, как было показано выше, является разбой, как и иные составы с формальным составом.

Субъектом рассматриваемых хищений (кража, грабеж и разбой), признается лицо 14-летнего возраста, в остальных рассматриваемых хищениях (мошенничества, присвоения или растраты и хищения предметов особой ценности) признается лицо 16-летнего возраста.

Далее необходимо рассмотреть субъективную сторону указанных преступлений, а именно вину, мотив и цель. Указанные признаки помогают понять внутренние процессы, происходящие в психике преступного лица, а также отражают связь сознания и воли индивида с осуществляемым им поведенческим актом.

Вина – один из обязательных признаков субъективной стороны каждого преступления, поскольку без нее не будет и состава преступления, а значит, не будет и уголовной ответственности. В рассматриваемых преступлениях вина

характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него всяких прав на похищаемое имущество, предвидит неизбежность наступления вредных последствий в виде причинения ущерба хозяину имущества и желает их наступления.

«Корыстная цель представляет собой стремление извлечь незаконную выгоду из чужого имущества или избавиться от собственных имущественных затрат. Сущность же корыстного мотива состоит в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворять свои материальные потребности за чужой счет противоправными способами, через завладение имуществом, на которое у преступного лица нет прав» [25, с. 141]. В.В. Есипов считает, что «мотив корысти – все те побуждения и стимулы, имеющие основой желание противозаконного обогащения; поэтому нельзя считать похищением изъятие чужих съестных припасов для раздачи бедным» [26, с. 76].

Корыстная цель имеется, однако, и в тех случаях, когда похищенное имущество передается иным лицам, если в обогащении последних преступное лицо заинтересовано по таким, например, причинам, как передача родственникам или близким, передача в счет долга или в аренду.

Можно признать, что, называя мотив и цель одинаково корыстными, законодатель внес проблему - разночтение как в практике, так и в теории. К примеру, в Постановлении от 27.01.1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве» Пленум ВС РФ предлагает убийство из корыстных побуждений квалифицировать как убийство, которое совершено с целью получения материальной выгоды для виновного или иных лиц, или избавления от материальных затрат. Можно заметить, что происходит смешивание понятий мотива и цели. Но, как верно отметил А.Ф. Зелинский «мотив отвечает на вопрос «почему» и «ради чего» совершается деяние, а цель даёт ответ на вопрос «для чего» действие совершается» [28, с. 98]. Мотив все-таки больше похож на «побуждение».

Таким образом, мотив и цель хоть и родственные понятия, но не полностью совпадающие по содержанию и отождествление их видится не верным. В поведении человека мотив не может быть и его целью, соответственно, к примеру, хулиганские побуждения нельзя «трансформировать» в «хулиганскую цель», так и корыстный мотив, как мне кажется, не может стать корыстной целью.

2.2 Криминологическая характеристика преступлений против собственности

Явление корысть, возникнув еще в недрах родового строя прошло длительный путь развития, приобретая в отдельные исторические эпохи своеобразное качественное содержание и соответствующие ему оценки.

Имущественные преступления всегда занимали и занимают значительное место в структуре преступности РФ, определяя ее количественную сторону. Например, в 2015г. практически половину (46%) преступных деяний составили хищения, где: кражи 996,5 тыс. (11,7%), грабеж – 71,1 тыс. (6,7%), разбой – 13,4 тыс. (5,2%). Здесь каждая четвертая кража, каждый двадцать второй грабеж и каждое тринадцатое разбойное нападение были сопряжены с проникновением в жилище, помещение и т.д. Среди всех корыстных деяний, естественно, доминирует кража. Каждое тридцать второе зарегистрированное преступление в 2015 году было квартирной кражей.

В криминологическом аспекте имущественные преступления включают в себя умышленные посягательства по корыстным мотивам на имущество, деньги или иные материальные ценности, которые находятся в чужой собственности, проще говоря – незаконное обогащение за чужой счет.

Науке известно много утопий и иллюзий о возможности установить (эволюционным или революционным путем) некий «справедливый» общественный порядок, где одновременно любой сможет иметь доходы «по труду» (больше трудишься и производишь – больше имеешь) и все, казалось

бы, будут в достатке обеспечены. Но, еще в конце XIX в. американский экономист Т. Веблен говорил: «Как бы всеохватывающе, поровну или «справедливо» ни распределялся общий прирост общественного благосостояния, он нисколько не приблизит насыщение той потребности, почвой для которой является стремление каждого превзойти всякого другого в накоплении материальных ценностей. Если бы стимулом к пополнению была нужда в средствах существования или в материальных благах, то совокупные экономические потребности общества понятным образом могли быть удовлетворены при каком-то уровне развития производственной эффективности, но, так как борьба по сути является погоней за престижностью на основании завистнического сопоставления, никакое приближение к определенному уровню потребления не представляется возможным» [36, с. 65]. Опыт «развитого социализма», государств «всеобщего благоденствия» подтвердил вебленовский прогноз. На бытовом уровне безграничность «престижного потребления» и завистливости выражены в стремлении жить «не хуже других», «как люди», чтобы все было «как у людей». Если же «у соседа сдохла кобыла, казалось бы – какое мне дело? А все-таки приятно...».

Право на собственность, полномочия хозяина определяются социально, поэтому их характер зависит от общества и стадии его развития.

Социальный, а не природный характер имущества помогает осознать непонимание (или недопонимание) детьми различий между «мое», «наше» и «чужое», «не наше». Разница, для детей, начинает быть понятной только в процессе социализации, которая занимает продолжительное время, и то, результат не всегда положительный. А если социализация в семье проходит под такими лозунгами, как «хватай, что плохо лежит», «бери чужое, но не попадайся», «тащи все в дом», то верить в добросовестное отношение к чужой собственности представляется невозможным.

Г. Беккер – нобелевский лауреат 1992г. по экономике, начал развивать экономический анализ преступной деятельности и наказания. Его основная идея: как потенциальные преступники, так и представители

правоохранительных органов работают рационально, взвешивая все «за» и «против». Так, «индивид совершает правонарушение, если ожидаемая для него выгода превосходит ту выгоду, которую он мог бы получить, если будет использовать свое время и свои ресурсы на другого рода деятельность» [39, с. 25]. Если углубиться в экономический анализ, то сразу становится видно, что правонарушителями чаще всего являются те лица, в жизни которых отдельное место риск. От совершения преступления их удерживает не столько суровость наказания, сколько сама его возможность. Применительно к правоохранительной деятельности показано, что социальные издержки заключения в тюрьме выше издержек правонарушителя от лишения свободы, так как потери от такого наказания несут и законопослушные налогоплательщики, оплачивая содержание заключенных.

Как было сказано выше, самым частым преступлением не только в общеуголовной корыстной преступности, но и во всей сумме преступлений являются кражи. Здесь количественно преобладают кражи имущества у граждан (треть из них – квартирные), и все же это не означает, что общественная опасность посягательства на собственность юридических лиц уменьшается. Кражи готовой продукции предприятий, товаров со складов, грузов на транспорте, сырья, оборудования, механизмов, икон из церквей и иных ценностей наносят явный ущерб государству, компаниям, подрывая их экономику. Так же следует помнить, что такие кражи, особенно из охраняемых объектов, проводятся после тщательной подготовки, разведки, обеспечения каналов сбыта, а иногда и внедряя «своих» лиц в структуры объекта кражи, что под силу лишь организованной преступности.

Разбой и грабежи так же довольно распространенные преступления, характерные в основном для городов, пригородных зон, крупных населенных пунктов, поэтому состояние данных преступлений и способы их совершения в много населенных городах различаются незначительно.

Мошенничество от других преступлений против собственности отличается стремительная тенденция роста, поскольку после краж и грабежей оно становится наиболее распространенным преступлением.

Несколько разновидностей имеет вымогательство. Самой «совершенной» его формой считается создание постоянных действующих организаций по защите предпринимателей на основе постоянно получаемой от них денежной дани по гибкой ставке. Данная ставка изменяется от таких факторов, как инфляции расширения предпринимательских операций, и от посягательств на них со стороны других преступных группировок.

Имеющаяся информация, основанная на официальных статистических данных, ограничивает объем рассматриваемых преступлений кражей, грабежом, разбоем, растратой и присвоением, а также мошенничеством. Для анализа динамики указанных преступлений рассмотрим статистику [63]:

Всего преступлений с января по декабрь 2010 года было зарегистрировано 2 628 800 (+4,8%); в 2011 – 2 404 800 (-8,5%); в 2012 – 2 302 200 (-4,3%); в 2013 – 2 206 200 (-4,2%); 2014 – 2 166 399 (-1,8%); в 2015 – 2 388 476 (+9%); в 2016 – 2 160 063 (-9,6%); в 2017 – 2 058 476 (-4,7%); в 2018 – 1 991 532 (-3,3%); 2019 – 2 024 337 (+1,6%).

Здесь видно снижение уровня всех преступлений с 2011 по 2014, возрастанием в 2015, снижением с 2016 по 2018 и возрастанием в 2019г. В целом динамика движется больше к снижению числа преступлений, особенно в сравнении 2010 и 2019 годов (-604 463 преступлений).

Хищения чужого имущества, совершенные путем:

а) Кражи:

- 1) 2010г. – 1108,4 тыс. (6,7%);
- 2) 2011г. – 1038,6 тыс. (6,3%);
- 3) 2012г. – 992, 2 тыс. (-4,5%);
- 4) 2013г. – 922,6 тыс. (-7%);
- 5) 2014 – 891 946 (-3,3%);
- 6) 2015г. – 1 018 456 (+12,1%);

7) 2016г. – 871 084 (-14,5%);

8) 2017г. – 788 531 (-9,5%);

9) 2018г. – 756 395 (-4,1%);

10) 2019г. – 774 159 (+2,3%).

11) Квартирные кражи от общего числа преступлений (с 2010г. по 2013г.):

– 2010г. – каждое двадцатое (5%, -13%);

– 2011г. – каждое двадцать второе (4,6%, -17,6%);

– 2012г. – каждое двадцать четвертое (4,2%, -12,1%);

– 2013г. – каждое двадцать шестое (3,9%, -10,8%);

– 2014г. – каждое двадцать восьмое (3,6% -10,3%);

– 2015г. – каждое тридцать второе (3,2% -3%);

б) Грабежи:

1) 2010г. – 164,5 тыс.;

2) 2011г. – 127,8 тыс.;

3) 2012г. – 110, 1 тыс. (-13,9%);

4) 2013г. – 92,1 тыс. (-16,3%);

5) 2014г. – 76181 (-17,3%);

6) 2015г. – 72739 (-6,4%);

7) 2016г. – 61524 (-15,4%);

8) 2017г. – 56855 (-7,6%);

9) в 2018г. – 50111 (-11,9%);

10) в 2019г. – 45815 (-8,6%).

в) Разбои:

1) 2010г. – 24,5 тыс.;

2) 2011г. – 20, 1 тыс.;

3) 2012г. – 18,6 тыс. (-7,3%);

4) 2013г. – 16,4 тыс. (-11,8%);

5) 2014г. – 14159 (-13,7%);

6) 2015г. – 13642 (-4,9%);

- 7) 2016г. – 11416 (-16,3%);
- 8) 2017г. – 9104 (-20,3%);
- 9) 2018г – 7474 (-17,9%);
- 10) 2019г. – 6739 (-9,8%).

г) Мошенничество (с 2014 по 2019г):

- 1) 2014г. – 159314 (-3,2%);
- 2) 2015г. – 200598 (+25,2%);
- 3) 2016г. – 208926 (+4,2%);
- 4) 2017г. – 222772 (+6,6%);
- 5) 2018г. – 215036 (-3,5%);
- 6) 2019г. – 257187 (+19,6%).

д) С проникновением в жилище, помещение или иное хранилище (2010г-2016г.):

- 1) В 2010г. - каждая третья кража (32,2%), каждый двадцать третий грабеж (4,4%) и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,7%);
- 2) В 2011г. – почти каждая третья кража (30,3%), каждый двадцать второй грабеж (4,6%) и каждое четырнадцатое разбойное нападение (7,2%);
- 3) В 2012г. – почти каждая четвертая кража (27,9%), каждый двадцать третий грабеж (4,4%), каждое четырнадцатое разбойное нападение (7,2%);
- 4) В 2013г. – почти каждая четвертая кража (26, 7%), каждый двадцать третий грабеж (4,3%), каждое четырнадцатое разбойное нападение (7,3%);
- 5) В 2014г. – каждая четвертая кража (25,6%), каждый двадцать второй грабеж (4,5%) и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,6%);

б) В 2015г. –каждая четвертая кража (25,1%), каждый двадцать второй грабеж (4,6%) и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,9%);

7) В 2016г. – каждая четвертая кража (25%), каждый двадцать второй грабеж (4,4%) и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,7%);

Из приведенной статистики преступлений против собственности становится видно, что количество краж заметно снижается с 2010 г. по 2019 г. на 334241 (-30,16%).

Общее количество грабежей с 2010г. по 2019г. также существенно сократилось на 118685 (-72,15%).

Похожая ситуация и с разбойными нападениями с 2010г. по 2019г. – они сократились на 17761 (-72,5%).

Кражи, связанные с проникновением в жилище, помещение и иное хранилище в целом сократились примерно на 10%, чего нельзя сказать о грабежах и разбоях, их динамика довольно устойчива.

Однако в преступлениях, предусмотренных ст.159 – ст.159.6 УК РФ, наблюдается заметный прирост в динамике – с 2014г. по 2019г. количество указанных преступлений выросло на 97 873 (+38%).

Поскольку имущественные преступления, несмотря на их снижение, все еще занимают большой объем среди всех преступлений, необходимо выяснить специфику детерминации и причинности корыстной преступности против собственности.

Изучение этих процессов связано с ответом на такие вопросы: «как», «почему она существует и развивается», «какие социальные, экономические и иные обстоятельства выступают в качестве порождающих ее причин», «каковы особенности условий, которые способствуют проявлению причин и наступлению криминального результата в виде одного или нескольких преступлений указанного вида», «каковы особенности взаимодействия всех этих явлений в их интеграционном сочетании»?

Общеуголовная корыстная преступность, направленная на собственность, в роли составной части целостного явления преступности обусловлена системой социально-экономических отношений, ее типом. Одновременно с этим взаимодействие данной системы и исследуемого вида преступности имеет отличительную особенность: в отличие от иных видов преступлений общеуголовная корыстная преступность, направленная на имущество, органически связана с социальной-экономической системой (формацией), ее отношениями.

Объяснить это можно тем, что основу любой формации, как известно, составляют отношения собственности, а значит, данный вид преступности генетически связан с определенной системой отношений собственности.

Ясно, что исследуемый вид преступности в сравнении с иными ее видами должен испытывать и действительно испытывает давление тех свойств, присущих определенному типу социально-экономических отношений.

И все же общеуголовная корыстная преступность против собственности концентрирует в себе все сущностные признаки этой формации.

Особенности детерминации исследуемого вида преступности в условиях рыночной экономики заключен, прежде всего, в их тесной взаимной обусловленности.

На характер связей оказывают непосредственное или опосредованное влияние многочисленные и разнообразные сферы государственной и общественной жизни, их состояние, развитие, направленность, содержание, степень воздействия на общество и прочее. Здесь особый вес имеют такие сферы, как:

- Формирование государственной политики, взглядов, идей, концепций по поводу собственности – принадлежности, преобразования, обеспечения безопасности, защиты собственника и его имущественного интереса; решения вопроса о равной безопасности и защите или применение принципа избирательности,

приоритетности по отношению к определенным формам собственности и определенным собственникам.

- Практической деятельности государства, то есть уполномоченных на то органов, организаций, должностных лиц, по воплощению в жизнь идей, концепций, принятых государством решений по поводу собственности – приверженности указанных субъектов к определенным методам, жестким политическим и экономическим установкам или все-таки способности этих субъектов к своевременной корректировке деятельности; отношения к правам человека и гражданина независимо от занимаемого положения, размера имущества, принадлежности к определенному сословию, роду занятий.
- Культуры, науки, образования, просвещения, включая правовое просвещение, то есть те сферы, предоставляющие возможность активно воздействовать на общество и людей, формировать взгляды по поводу собственности.

Кроме указанных выше областей, к их числу можно отнести такие сферы, как: социальную; правотворчества и правоприменения в области, относящейся к имуществу, его защите, борьбе с посягательствами на чужое имущество; организации и осуществлении борьбы с данной преступностью, включая ее предупреждение. Не стоит также забывать о влиянии таких категорий, которые обусловлены историей народа и государства, как преемственность поколений, устойчивость социальной психологии и гражданских установок по поводу имущества, в том числе частного; традиции, привычки, национально-демографические и территориальные особенности. Сами категории и оказываемое ими влияние на состояние и развитие преступности довольно специфичны [58, с. 67-68].

Среди явлений, детерминирующих преступность можно еще выделить:

- Повышение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, разделение общества на узкий круг

богатых и преобладающую массу бедных, не уверенных в своем будущем людей; рост безработицы; задержка выплат заработной платы.

- Криминализация общества и хозяйственной деятельности.
- Ослабление системы государственного контроля.
- Эксплуатация и сверхэксплуатация.
- Накопление первоначального капитала криминальным способом, а потом за счет обесценивания труда, получения сверхприбыли.
- Неравенство возможностей.
- Перерастающая в обман и насилие конкуренция.
- Власть денег, культ наживы, индивидуализм и агрессивность.
- Распространение меркантилизма на деятельность в области культуры и сферу нравственных ценностей [19, с.55].

В связи с вышесказанным необходимо исследовать предупреждение рассматриваемой группы преступлений.

Стратегия предупреждения заключается в локализации явлений, образующих причинный комплекс, в том числе в предотвращении или смягчении последствий от преступлений.

Здесь нужно применять такие меры, которые смогли бы обеспечить функционирование экономики в режиме расширенного воспроизводства (снижение уровня безработицы), устойчивость финансовой системы, иных мер по укреплению и развитию рынка, экономических отношений – все это меры общего характера.

К специальным мерам можно отнести: создание экономических и правовых условий, которые исключат криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захват криминальными структурами производственных и финансовых институтов, их внедрение в различные структуры власти.

К предупредительным социальным мерам относится:

- Правовая пропаганда деятельности правоохранительных органов.
- Разработка мер по повышению уровня материальной базы сиротских, социально-реабилитационных и коррекционных учреждений, жилищных и бытовых условий многодетных и малообеспеченных семей, создание специальных служб для детей, оставшихся без средств к существованию.
- Разработка и реализация мер по обеспечению социальной занятости подростков и молодежи, бездомных и безработных, беженцев, ранее судимых и иных лиц, которые в силу обстоятельств не имеют постоянных доходов и источников существования.
- Создание центров реабилитации для лиц, которые занимаются бродяжничеством и попрошайничеством.
- Осуществление мероприятий по развитию сети учреждений для социальной помощи лицам, которые оказались без определенного места жительства и занятий [61, с.87].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, объектом преступлений, указанных в главе 21 УК РФ, признается собственность в экономической и правовой категориях.

Несмотря на то, что форма собственности не влияет на квалификацию преступления, непосредственным объектом данной группы преступлений выступает конкретная форма собственности.

Сведения о форме указываются в фабуле уголовного дела и в юридической формулировке обвинения.

Под хищением понимается совершенное с прямым или косвенным умыслом и корыстной целью, запрещенное, безвозмездное, окончательное отчуждение, либо обращение имущества в пользу виновного, либо иных лиц, в обогащении которых он заинтересован, причинившее собственнику или иному владельцу имущества ущерб, превышающий законодательно установленный криминообразующий ущерб.

Из криминологической характеристики становится видно, как сложен причинный комплекс общеуголовной корыстной преступности против собственности.

Отсюда и появляются сложности в самом процессе криминологического анализа причинного комплекса взаимодействующих явлений.

При этом процесс еще более усложняется, когда государство и общество переживают кризис или входят в переходный этап своего развития.

Все это – фундамент преступности против собственности, а негативные экономические, политические, социальные и нравственные обстоятельства порождают преступников и преступления, посягающих на чужое имущество.

Изучение указанной преступности, конкретных преступлений, разработка мер по предупреждению общеуголовной корыстной преступности против собственности являются для криминологии важнейшим делом.

Глава 3 Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя

3.1 Уголовно-правовая характеристика разбоя

Одним из наиболее опасных преступлений против собственности является разбой, предусмотренный ст. 162 УК РФ. Уголовно-правовую характеристику указанного преступления составляет описание преступления через признаки состава преступления, а именно: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Поскольку объект преступления устанавливает, как конкретный состав преступления, так и место, которое оно занимает в Особенной части УК, то логично рассматривать объект как признак разбоя в первую очередь.

В научных трудах содержится множество мнений касательно объекта разбоя. Так, например, по мнению И.Я. Фойницкого «объектом разбоя является имущество и человеческая личность, при этом во время похищения преступная деятельность направляется против правовых отношений лица к имуществу» [14, с. 56]. А.А. Жиженко приводит следующее определение объекта: «объектом разбоя является имущество в смысле материальной вещи, при этом, поскольку хищение является посягательством на право собственности, необходимо, чтобы похищаемое имущество находилось в обладании иного лица» [14, с. 57]. Краткое определение дает и М.И. Баженов: «объектом разбоя является личное имущество и личность граждан» [14, с. 58].

Из диспозиции статьи 162 УК РФ становится видно, что разбой посягает на два объекта, а именно на имущество и личность. Здесь под содержанием объекта разбоя также появляются дискуссии. Некоторые ученые под непосредственным объектом разбоя считают право собственности, другие – собственность в экономическом смысле, третьи – отношения собственности, включая права собственника на триаду правомочий. К дополнительному объекту одни ученые относят здоровье личности, вторые – жизнь и здоровье

человека. С. В. Землюков полагает, что «при разбое неправомерно выделять основной и дополнительный объекты преступления, поскольку объект здесь является единым, включающим в себя 2 равнозначных обязательно взаимообусловленных понятия» [11, с. 15]. С данным определением я не согласен, поскольку разбой имеет усеченный состав преступления, и считается оконченным с момента нападения на человека, при этом не важно смог ли завладеть преступник чужой собственностью, то есть ущерб наносится дополнительному объекту разбоя – здоровью человека.

Во время разбоя, совершенного с незаконным проникновением в жилище непосредственным альтернативным объектом, является неприкосновенность жилища, последняя указана в ст. 25 Конституции РФ, где указано: «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» [72].

Преступник, совершая разбой с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище:

- Подрывает конституционную гарантию неприкосновенности жилища.
- Затрагивает дополнительный альтернативный объект – неприкосновенность жилища.
- Использует способ совершения разбоя, при котором в определенных условиях может повыситься ущерб собственности государства, юридических лиц и граждан.
- Повышает общественную опасность своего деяния.

Обычно потерпевшими становятся собственники имущества, которое стало предметом преступления, однако закон не ограничивает круг лиц, которые могут стать потерпевшими. Ими становятся и лица, под ведением которых находится имущество, например, продавец, кладовщик или те, кто его охраняет.

Предметы материального мира, представляющие стоимость и находящиеся в законном владении потерпевшего, являются предметом разбоя. Сам предмет можно рассмотреть с трех позиций: физической, экономической и юридической.

Под физическим признаком понимаются вещи и предметы материального мира, которые обладают весом, объемом, плотностью, доступные пространственному и объективному восприятию человека. Именно поэтому предметом рассматриваемого преступления не может стать интеллектуальная собственность, различные виды энергий и т.д. Однако такие результаты творчества, как картина, фотография, скульптура т.п. могут стать предметом преступления. Естественно, что вещи подвергаются денежной оценке, потому деньги, в роли всеобщего эквивалента, также являются предметом преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, равно как и некоторые ценные бумаги.

С позиции экономики, по мнению: «предметом разбоя становятся предметы, обладающие свойством стоимости (потребительской и меновой). Под потребительской стоимостью понимается способность вещи удовлетворять те или иные человеческие потребности. В случае, если они не могут удовлетворить потребности человека, то и предметом они стать не могут вследствие ненужности, невостребованности, поэтому не могут быть предметом вещи, которые утратили хозяйственную ценность, а также выброшенные собственником за ненадобностью. В число вещей, которые не могут стать предметом рассматриваемого преступления, относятся и документы, которые не имеют экономической ценности. К примеру, паспорт, пенсионное удостоверение, военный билет, трудовая книжка и др. Перечисленные документы имеют моральную, профессиональную и иную значимость, не удостоверяя имущественные права их обладателя» [43, с. 77-78].

Наконец, с юридической точки зрения, предметом разбоя является только чужое имущество. Чужим считается имущество, находящееся в момент

изъятия в фактическом обладании лица и не принадлежащее преступнику на праве собственности. Имущество всегда относится к субъектам в различных качествах, являясь для одного «своим», для другого – «чужим». Отсюда следует, что как в правовом отношении, так и по отношению друг к другу лица в имущественных отношениях становятся в диаметрально противоположных качествах: один относится к собственности как к «своему», являясь законным собственником, другой же относится к ней не как к «своему». Но следует уточнить, что не является обязательным условием наличие имущества в момент совершения разбоя у собственника, так как последний может совершать любые действия со своей собственностью, не противоречащие закону, в том числе и передавать ее в пользование другим лицам, и распоряжаться ею.

«Так же для признания имущества чужим для виновного не требуется даже того, чтобы он обладал какими-то отдельными правомочиями на это имущество. Достаточно, чтобы виновный заведомо не имел ни действительного, ни предполагаемого права на обращение с ним как своим собственным. Поэтому хищение образует изъятие имущества как у собственника, так и у незаконного обладателя, к примеру, у лица, ранее похитившего это имущество» [11, с. 19].

Касаемо объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, можно сделать такие выводы:

- Непосредственным объектом являются как отношения собственности, так и сама собственность; дополнительным объектом становятся жизнь и здоровье потерпевшего; альтернативным объектом является неприкосновенность жилища.
- Предмет разбоя образует вещь, наделенная индивидуально-определенными признаками.
- Предмет должен иметь физический, экономический и юридический признаки.

Следующим признаком состава рассматриваемого преступления является объективная сторона. Разбой – это «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия». Объективной стороной здесь выступает «нападение с применением насилия или угрозой его применения».

Само понятие нападения можно описать, как:

- Внешнее агрессивное воздействие на потерпевшего.
- Чаще всего имеет признак внезапности.
- Всегда сопровождается насилием как физическим, так и психическим.
- Насилие является опасным для жизни или здоровья.

В самом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не указано что подразумевается под «нападением», тем не менее здесь указано, что «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а так же причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [54]. Однако, определение «нападения» разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда от 21.12.1993 года №9 «О судебной практике по делам о бандитизме», оно разъясняет, что «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим, либо создания угрозы его немедленного применения» [53].

Несмотря на определение Пленума Верховного Суда, в научных трудах расходятся мнения о понятии нападения. Некоторые считают, что нападение не может стать самостоятельным признаком разбоя, ведь вне насилия или угрозы его применить оно не будет иметь уголовно-правового значения, что означает, что нападение и насилие – одно и то же, а нападение выражено в применении насилия. К примеру, Б. В. Волженкин говорит, что «насилие или

угроза его применения в составе разбоя лишь один из элементов нападения, который включает в себя и другие действия. При этом самостоятельность нападения видится в том, что оно представляет собой определенные действия, предшествующие насилию» [11, с. 42].

В свою очередь, В. И. Симонов и В. Г. Шумихин определяют нападение «первым этапом разбоя, который заключается в быстрых, агрессивных и стремительных действиях, направленных против потерпевшего, а применение физического или психического насилия уже вторым этапом, на котором нападение органически соединяется с насилием, не теряя от этого своей самостоятельности» [59, с. 88-89].

А. А. Гравина и П. С. Яни говорят, что «насилие является обязательной составной частью нападения, определяя последнее действие, состоящее из двух последовательных этапов: создание реальности применения насилия и непосредственно насилие» [73, с. 46].

Далее необходимо рассмотреть признаки нападения. Таковыми являются:

- Внешнее агрессивное воздействие признается одним из существенных признаков, что подтверждается тем, что об этом указывается в приговоре. «Действия подсудимых А., и С., необходимо квалифицировать как нападение в целях хищения чужого имущества по следующим причинам: действия А., и С., представляли собой агрессивное внешнее воздействие на потерпевшего» [22].
- Внезапность несет факультативный характер. И все же в судебной практике внезапность так же признается существенным признаком. Например, Кировский районный суд г. Томска в приговоре указал, что суд исходит из того, что подсудимый совершил разбойное нападение на потерпевшую, при этом во время нападения им высказывалась угроза применить насилие, опасное для жизни и здоровья, которую в свою очередь потерпевшая расценила как

реальную, так как действия преступника для нее стали внезапными и агрессивными, во время нападения преступник угрожал газовым пистолетом, используя его как оружие [21].

- Еще одним признаком является насилие, которое характеризуется в свою очередь такими признаками, как: является опасным для жизни или здоровья, имеет умышленную форму вины и преследует цель – получить чужое имущество. Опасным признается насилие, повлекшее легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью, при этом дополнительной квалификации по соответствующим статьям Уголовно Кодекса РФ не требуется. Однако, в случае убийства во время разбойного нападения необходима дополнительная квалификация.

Подробнее следует остановиться на психическом насилии. Оно заключается в угрозе незамедлительного применения физического насилия, что должно напугать жертву и помочь получить чужое имущество. Угроза может быть выражена устно или письменно, например, через высказывание, где явно содержится намерение применить физическое насилие, совершение запугивающих телодвижений и действий (показ оружия или предметов, используемых в качестве оружия).

Так же к опасному для жизни или здоровья насилию следует отнести и обманный способ воздействия на потерпевшего, о чем указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «если в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, то содеянное квалифицируется как разбой» [54]. Большое количество ученых считает такое разъяснение спорным, основываясь на том, что тайное или обманное введение потерпевшему химических средств не может быть нападением, ведь любое нападение предполагает насилие, но не всякое насилие выражается в нападении. Имеющиеся на данный момент

рассуждения ученых могут противоречить диспозиции ст. 162 УК РФ, поскольку при разбое способом физического насилия признается нападение.

С.М. Кочои считает, что «при обманном применении сильнодействующих и иных веществ в целях завладения имуществом отсутствуют как признаки нападения, так и признаки насилия» [33, с. 162].

А.И. Бойцов в свою очередь говорит, что «правильнее было бы квалифицировать содеянное как тайное хищение и умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего» [9, с. 200].

И все же мне видится верным разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, поскольку влияние на организм человека посредством химических веществ можно рассматривать как разновидность физического насилия, кроме того нападение может характеризоваться не только в явных насильственных действиях, но и в действиях тайных и обманных.

В случае, если беспомощность жертвы достигалась через спаивание спиртными напитками, то ответственность наступит только в том случае, если потерпевшего заставили пить спиртное насильно (к примеру, угрожая), но если распитие было добровольным, то ответственность за разбой должна быть исключена [15, с. 32].

В науке уголовного права признано, что «угроза» по своему характеру должна быть «реальной» (преступник обязан угрожать физическим насилием, но не повреждением или уничтожением имущества, не распространением сведений, которые могут опозорить жертву, что часто имеет место при вымогательстве), «наличной» (представляет опасность на момент нападения, но не в будущем, что опять же характерно для вымогательства) и «действительной» (должна расцениваться жертвой равнозначно физическому насилию) [2, с. 25]. Так же вызывает споры вопрос о конкретности угрозы. Одни ученые считают, что конкретная форма угрозы характеризует такое свойство угрозы, как ее реальность, другие под конкретностью считают содержащееся в угрозе указание на благо, которому намереваются причинить вред (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность и прочее), третьи видят

под конкретностью ясность того, как преступник хочет исполнить угрозу. Конкретность угрозы в некоторых случаях предполагает и ее определенность. Например, в случае, когда характер действия, совершением которого преступник угрожает потерпевшему, предполагает возможность причинения одного или нескольких неблагоприятных последствий (угроза словами «не сделаешь – хуже будет», «плохо будет», «сам увидишь, что будет», «мало не покажется» и прочее) [7, с. 32].

Необходимо учитывать сущность, вид и уровень угрозы при оценке всех обстоятельств преступления, таких как место и время совершения нападения, число преступников, вид предметов. Которые были использованы как оружие, а также непосредственно восприятия жертвой характера угрозы и т.п.

Анализируя уголовный закон, становится видно, что преступление, предусмотренное ст.162 УК РФ, имеет усеченный состав, т.е. признается оконченным с момента нападения (покушения на завладение собственностью). Может создаваться впечатление, словно последствия в виде захвата имущества находятся за пределами состава рассматриваемого преступления. В литературе по данному поводу указано – если разбой приводит к захвату собственности, то оно (захват) является признаком объективной стороны, а изъятие собственности с помощью насилия составляет неперемный конститутивный признак разбоя как формы хищения. Однако, здесь видится логическое несоответствие – рассматриваемое преступление хоть и заканчивается с момента нападения, но фактическое обладание имуществом почему-то включается в состав уже завершеного преступления.

У преступлений, совершаемых посредством нападения, момент окончания преступления с моментом окончания нападения с точки зрения поведенческого акта, который протекает во времени и пространстве, совпадает не всегда. «В каждом случае, где нападение представляет собой физическое(психическое) насилие, которое опасно для жизни или здоровья, применяемое для захвата собственности, ответственность должна наступить

за окончанный разбой даже если в силу каких-либо обстоятельств нападающий не смог довести преступный замысел до конца» [15, с. 65]. На деле же встречаются случаи, где нападение и насилие могут совпадать по времени, но этап создания обстановки реальной опасности применения угрозы полностью отсутствует. «Соответственно, определение нападения лишь как создания обстановки опасного состояния, в пространственных и временных границах которого сохраняется угроза реального применения насилия, является слишком узким и не раскрывает сущности нападения применительно ко всем возможным случаям его проявлениям» [39, с.44].

Далее логично будет рассмотреть субъект преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ. Закон не дает определения «субъекта» преступления, но указывает его признаки в ст.19 УК РФ, которыми являются: вменяемость и достижение необходимого для уголовной ответственности возраста.

«Вменяемость – это психическое состояние определенного лица, заключающееся в его способности по состоянию психического здоровья, по уровню социально-психологического развития и социализации, а также по возрасту осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими во время совершения преступления и нести в связи с этим уголовную ответственность»[16, с.69].

Н.С. Лейкин по этому поводу думает, что «вменяемость – это правовое понятие, характеризующееся не психическими способностями лица, а состоянием его интеллекта и воли по отношению к конкретному преступлению» [67, с. 120].

Основанием привлечения лица к уголовной ответственности выступают: деликтоспособность, а также вменяемость. Последнее подразумевает собой исключение презумпции вменяемости человека, совершившего преступление. Под невменяемостью в доктрине уголовного права понимается неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им действий (бездействия) либо руководить ими. В ст. 21 УК РФ

говорится, что «состояние личности, при котором оно не понимало фактического характера и общественную опасность своих деяний либо руководствоваться ими из-за хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо другого отклонения психики».

Исходя из этого, под «критериями невменяемости человека» необходимо понимать совокупность признаков, выявляемых экспертом при проведении судебной экспертизы, при квалификации содеянного, если у должностного лица предварительного расследования или суда имеются основания полагать, что лицо совершило преступление в силу какого-либо психического заболевания или иных обстоятельств, требующих подтверждения. Принято, что данная экспертиза именуется как судебно-психиатрическая и проводит ее врач-психиатр, но, исходя из практики, она проводится комплексно и на протяжении всего разбирательства по уголовному делу. Иными словами, прежде чем назначать экспертизу, проводится колоссальная мыслительная и практическая работа сотрудников органа предварительного расследования и суда, дабы выявить основания для принятия решения о проведении такой экспертизы.

В уголовно-правовой плоскости по общему правилу выделяют два основных критерия невменяемости: биологические (медицинские) и психологические (юридические) критерии. В связи с этим, согласно ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Важно указать, что уголовной ответственности подлежат лица в состоянии опьянения, вызванного путем употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных и иных веществ.

Субъект рассматриваемого преступления является общим (только физическое лицо). В ст.20 УК РФ указано, что ответственности за преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ подлежит лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В итоге, вменяемость, достижение определенного возраста в сочетании с признаками состава преступления являются основанием уголовной ответственности, совершивших преступление.

Последним элементом состава преступления является субъективная сторона, под которой понимается внутренне психическое отношение лица к преступлению в целом. Она состоит из таких признаков, как: вина, мотив и цель преступления.

Вина – «это психическое отношение виновного к совершенному им преступлению и наступившим последствиям». Мотив – «внутреннее побуждение, которое вызывает решимость совершить преступление». И, наконец, цель – «это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо» [11, с. 70].

Поскольку в ст. 162 УК РФ не указано прямо о форме вины, то логично предположить, что законодатель исходит из того, что разбой совершается априори умышленно. При этом преступник обязан осознавать общественно опасный характер своих действий, предвидеть их последствия и желать их.

Похожее мнение имеет И.М. Тяжкова: «разбой совершается в целях хищения чужого имущества и указание на цель означает, что преступление совершается умышленно» [59, с. 156].

Поскольку разбой посягает на собственность и на личность, то необходимо рассмотреть характер психического отношения виновных к каждому из этих посягательств.

Имея своим желанием завладеть имуществом, преступник стремиться к ее достижению, используя при этом насилие лишь как средство достижения данной цели. Крайне редко лица, совершающие рассматриваемое преступление, считают наименее важным причинить вред здоровью жертвы, желая в большей степени завладеть ее имуществом. Такое может случиться, если, к примеру, разбой совершает особо опасный рецидивист. Такое понимание желания наступления общественно опасных последствий предполагает исследовать волевой и интеллектуальный элементы психологической части невменяемости.

В некоторых случаях умысел преступника может быть неконкретизированным. При этом он осознает социальную опасность своих действий, так как должен осознавать ценность жизни и здоровья.

В разбое, в котором присутствует психическое насилие, имеются некоторые особенности в интеллектуальном и волевом элементах. Чаще всего лица перед тем как применить физическое насилие сначала пугают жертву угрозами, и не реализуют угрозу, если они производят воздействие на жертву. Обычно жертва очень напугана и угроза кажется реальной, поэтому преступник понимает, что сопротивления не будет и необязательно применять физическое насилие.

Применить физическое(психическое) насилие при разбое возможно только если у преступника возникла корыстная цель, т.е. не будет состава рассматриваемого преступления, если цель завладеть имуществом появилась уже после применения насилия, например, из-за ревности, мести и т.п. Такое объяснение было указано в постановлении Президиума Московского городского суда: «по смыслу п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества является хищением только в том случае, если оно совершено с корыстной целью». По смыслу разбой описывается внезапным нападением, сопряженным с насилием, опасным для жизни и здоровья, или с угрозой такого насилия как средства быстрого, непосредственного завладения чужим имуществом. В связи с этим у

преступника при применении насилия обязан быть умысел на хищение имущества.

Корыстная цель находится в диспозиции ч.1 ст. 162 УК РФ, указывая на «цель хищения чужого имущества». Некоторые ученые выдвигают сомнения по поводу такой формулировки, поскольку создается впечатление, что разбой признается самостоятельным преступлением по сравнению с хищением. Поэтому при рассмотрении данного преступления авторы используют термин «корыстная цель». И это логично, ведь разбой – хищение, соответственно ее обязательным признаком должна быть корыстная цель.

О самом понятии корыстной цели так же существуют различные определения. О.С. Капингус считает, что «корыстная цель связана с обращением чужой собственности в пользу иных лиц» [73, с. 78]. Некоторые ученые придерживаются мнения, что это «стремление получить фактическую возможность получить триаду правомочий над собственностью, т.е. потребить его или использовать иным способом, в том числе продать, подарить или по иным причинам передать имущество третьим лицам» [9, с. 226]. Третьи авторы предполагают, что корыстная цель выражается «в стремлении виновного безвозмездно обратить чужую собственность в свою или третьих лиц пользу, причинив ущерб собственнику» [65, с. 142]. Если проанализировать данные рассуждения, то можно сделать вывод, что в науке под корыстной целью считают, прежде всего, цель незаконного безвозмездного обогащения, получить для себя или иных лиц материальную наживу.

Кроме цели, рассматриваемый элемент состава преступления включает в себя мотив. Он является факультативным, соответственно при квалификации разбоя не имеет значения что заставило преступника совершить преступление.

Теперь логично будет рассмотреть разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Имеет прямой умысел, корыстную цель и желание проникнуть. Во время проникновения преступник понимает, что посягает на чужое имущество. Особенностью здесь

является то, что субъект разбоя незаконно, против воли хозяина (иных лиц) хочет попасть в жилище, помещение или другое хранилище. В связи с тем, что получение имущества с применением насилия в сумме с незаконным вторжением в жилище обладает более высокой общественной опасностью, законодатель обоснованно выделяет проникновение как квалифицирующий признак преступления, относя его к ч.3 ст. 162 УК РФ. Такой разбой нарушает гарантию, указанную в Основном Законе РФ, а именно неприкосновенность жилища, в случае же помещения или иного хранилища причиняется вред отношениям по обеспечению безопасности и сохранности собственности [72].

Понятие «жилище» рассмотрено в примечании к ст. 139 УК РФ, где под ним понимается: «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Такие понятия, как «помещение» и «хранилище» указаны в примечании к ст. 158 УК РФ, где указано, что: «под помещением понимаются строения и сооружения независимо от формы собственности, которые предназначены для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Под хранилищем понимается хозяйственное помещение, обособленное от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения, независимые от формы собственности, предназначенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей» [68].

Наиболее раскрытым видится определение проникновения от отдела обобщения судебной практики Верховного суда СССР, где под ним «следует определить, как вторжение в закрытое или незакрытое помещение, или иное хранилище, совершаемое виновным противоправно, помимо воли должностных лиц или лиц(граждан), работающих, или в силу иных обстоятельств, законно находящихся в указанных местах». Так же разъяснение

дано в Постановлении Пленума ВС СССР от 26.04.1984г, где проникновение – это «тайное или открытое вторжение в помещение и иное хранилище с целью совершить кражу, грабеж или разбой» [15, с. 84]. Необходимо указать, что неправомерность является сутью и добавляет более опасный характер вторжению, при этом неважно как проник преступник и были ли на его пути препятствия. Заведомая незаконность вторжения характеризуется тем, что преступник должен понимать, что собственники против его вторжения, при этом не важно выясняет ли он их согласие в данный момент или входит в пустующий объект, не спрашивая разрешения. Московский городской суд в определении по данному поводу пояснил: «Суд установил, что когда потерпевшая открыла дверь в квартиру, не успев разобраться, кто пришел, то в помещение, воспользовавшись этим, сразу же ворвались трое неизвестных. Суд указал, что под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Поэтому, по мнению суда, тот факт, что потерпевшая сама открыла дверь, не зная, кто за ней стоит, не свидетельствовал о ее добровольном согласии на то, чтобы в ее жилище вошли трое незнакомых ей ранее мужчин. Как учел суд, разъясняя порядок примечания ч.3 ст.162 УК РФ, такое поведение потерпевшей можно было рассматривать лишь как бытовую халатность, действия же осужденного и его соучастников носили при этом явно противоправный характер» [3]

Соответственно, проникновения не будет, если преступник оказался в жилище, помещении или хранилище на правомерных условиях, к примеру, по службе, с согласия хозяев и т.д. Пленум Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» по этому поводу указывает следующее: «решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иного хранилища, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось

там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, то в его действиях указанный признак отсутствует» [54].

Рассматриваемый признак может характеризоваться и в прямом (физическом или путем угроз) подавлении сопротивления у потерпевших, и в тайном вторжении во время их отсутствия, и путем обмана, где преступники попадают в жилище под видом, например, сантехников, покупателей квартиры по объявлению и т.д. С.А. Елисеев указывает самые распространенные приемы проникновения [25, с. 33]:

- «полное или частичное нарушение целостности запирающих устройств, элементов строений»;
- «обман лиц, находящихся на объекте»;
- «применение приспособлений, которые позволяют изъять похищенное без фактического перемещения преступника на объект»;
- «использование подготовленных или найденных ключей»;
- «свободный доступ, т.е. вторжение через открытое окно, незакрытый аварийный выход и т.п.»;
- «использование невнимательности потерпевшего».

Данные способы можно разделить на три группы: «взлом», «специальные приспособления и уловки» и «свободный доступ».

Соответственно, учитывая вышесказанное, в УК РФ нужно определить, что именно понимается под проникновением в совершении разбоя, а также в законодательном определении рассматриваемого признака нужно учесть его интерпретации в уголовно-правовой науке и судебной практике.

3.2 Криминологическая характеристика разбоя, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище

Как мы выяснили, разбой имеет два объекта посягательства – имущество и личность, а также имеет два мотива – насильственный и корыстный, поэтому данное преступление имеет большое значение среди имущественных преступлений. В связи с этим анализ и знание криминологической характеристики рассматриваемого преступления поможет в работе следственных органов.

Согласно данным в РФ в 2018 году зарегистрировали 7474 преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РФ, а в 2019 – 6739. В 2016 году каждое тринадцатое разбойное нападение было сопряжено с проникновением [96]. При этом большее число данных преступлений, сопряженных с проникновением, совершались с отягчающими обстоятельствами. Кроме этого, примерно в 40% случаев, рассматриваемое преступление совершалось в группе лиц, что можно объяснить тем, что так легче подавить волю и сопротивление собственников, а также применить насилие. Нередко такие группы собираются спонтанно для проведения совместного досуга, состоят из молодых людей, иногда и несовершеннолетних, а мотивом выступает жажда «легких денег» для приобретения, например, алкоголя или наркотиков. Около 12% разбоев с проникновением совершаются несовершеннолетними или с их участием. Самыми частыми предметами преступления становятся смартфоны, драгоценности, компьютерная и иная техника, деньги и т.д.

Одним из важнейших факторов будет являться состояние и поведение жертвы, поскольку нередко она становится провокатором преступления, например, во время распития спиртных напитков с малознакомым человеком, с последующим продолжением в квартире жертвы. «Поэтому предлагается выделить такие виды поведения:

- случайное поведение потерпевшего, никак не способствующее совершению преступления, к примеру, нападение на прохожего;
- имущественное положение потерпевшего, привлекавшее внимание преступного лица;
- явно негативное поведение потерпевшего»» [34, с. 125].

подавляющая часть рассматриваемого преступления происходит в городах (примерно 80%), так как в условиях современного мира в городах находится большая часть людей, здесь находится большее скопление товарно-денежных ценностей, ну и, наконец, в городе проще всего скрыться.

Время года для данного преступления не играет роли, но время суток имеет огромное значение. Около 70% разбоев совершены в вечернее и ночное время суток. Это может быть связано с тем, что в это время жертва из-за усталости и плохой видимости меньше всего может оказать сопротивление.

Мной было изучено 50 уголовных дел по ч.3 ст. 162 УК РФ. Анализ показал, что примерно в 45% случаев данное преступление совершено группой лиц, где в 44% случаев она состояла из 2-х человек, в 23% - из 3-х, в 7% из 4-х и выше. Предметом в 55% случаев становились деньги, поскольку с их помощью у преступника появляется возможность удовлетворить свои потребности. На втором месте расположились ювелирные украшения – 35%, т.к. продать или сдать в ломбард их не составляет особой трудности. Затем идут смартфоны – 30%, ведь в современных реалиях люди всегда носят телефон с собой, к тому же современные модели смартфонов имеют довольно высокую денежную ценность.

Во время совершения рассматриваемого преступления, преступники использовали физическое и психическое насилие. Например, в 35% были угрозы, в 32% применялось насилие, а в 33% сначала в ход шли угрозы, а затем применение насилия. При этом в ходе применения насилия 64% жертв получили легкий вред здоровью, в 22% средний вред здоровью, в 12% тяжкий вред здоровью, а в оставшихся 2% смерть.

Весомое значение занимает тот факт, что при разбое с проникновением преступники часто имели знакомство с жертвой, примерно в 65%, т.е. были в жилище на законном основании.

Чтобы попасть в квартиру преступные лица находили разные способы. К примеру, через открытые двери, балконы, или путем их взлома. Встречаются и случаи, когда преступник пользуется легкомыслием жертвы, где последняя открывала дверь незнакомым людям. Бывают ситуации, где виновный ждал собственника в подъезде, а когда последний открывал дверь своей квартиры, преступник неожиданно толкал в квартиру жертву и применял насилие для изъятия имущества.

Исходя из анализа уголовных дел, разбойное нападение происходит спонтанно, не имея тщательной подготовки, так как выбор объекта посягательства осуществляется внезапно, по мере возникновения умысла. При этом при совершении квартирного разбоя в 65% случаев преступники были ранее судимы.

Можно сделать выводы, что:

- рассматриваемое преступление обычно совершается в городских квартирах, группой молодых ранее судимых лиц, в темное время суток;
- в последнее время идет снижение числа разбоев, что обусловлено такими обстоятельствами, как эффективная работа правоохранительных органов, эффективной системой предупреждения разбойных нападений и т.д.

Следующим признаком криминологической характеристики является личность виновного лица. В науке существуют разные мнения по поводу определения «личность преступника».

Так, В.Е. Эминова считает, что «под ней понимается сумма негативных личностно-структурных психических качеств, которые характерны для преступников определенной криминальной направленности» [34, с. 130]. Однако, во время изучения личности виновного нужно подвергать

исследованию не только негативные психические качества, но и положительные, поскольку уголовный закон обязывает их учитывать при уголовной ответственности, поэтому данное определение видится спорным.

В свою очередь В.Н. Кудрявцев указывает, что «личность преступника – совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновно нарушающее уголовный закон и в сочетании с иными личностными условиями и обстоятельствами, влияющих на его преступное поведение» [35, с. 45].

Ким Е.В. Дает следующее определение: «это лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств психики человека, развивающихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с людьми. В определении личности в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Эта совокупность признаков, их содержание, соотношение положительных и отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также понять и оценить, как сам поступок, так и лицо его совершившее» [31, с. 55]. Данное определение мне видится верным, поскольку оно отражает позицию законодателя о нужности учета как положительных, так и отрицательных свойств личности для назначения наказания.

Для познания личности преступника нужно изучить ее структуру. «Предлагаем рассматривать такие признаки личности преступника, который совершил разбой:

- Социально-демографические (пол, возраст, род деятельности, должность, семейный статус и т.д.).
- Культурно-образовательные (образование, интеллект, навыки и т.п.).
- Нравственные (взгляды, интересы, отношение к спиртному и т.д.).
- Психологические (эмоции, воля и т.д.).

- Уголовно правовые (судимость, опыт в совершении и сокрытии преступлений, виды и число совершенных ранее общественно опасных деяний и т.д.)» [16, с. 76].

Из изученных уголовных дел, 92% разбойных нападений, сопряженных с проникновением, были совершены мужчинами, остальные 8% - женщины. Думаю, это прежде всего из-за того, что мужчины и женщины имеют разную социальную роль, психофизические особенности полов. Кроме этого, для проведения досуга мужчинам в большей степени характерно нахождение в случайных компаниях, злоупотребляя спиртными напитками. К тому же, поскольку для разбоя обязательным условием является насилие, то к нему априори более склонны мужчины. Ю.М. Антонян по этому поводу пишет следующее: «преступное поведение женского пола имеет отличия от мужской преступности в виде масштаба и характера преступлений, способов и орудий их совершения, выбора жертвы. На женские преступления огромное влияние оказывают семейно-бытовые и сопутствующие им обстоятельства. Эти особенности порождаются исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными функциями, биологической и психологической спецификой. Социальные условия и образ жизни меняются, а соответственно меняются распространенность, характер и способы преступного поведения женщин, степень его общественной опасности» [16, с. 82]. Также интересным кажется мнение Т.М. Явчуновской и И.Б. Степановой: «все чаще встречаются случаи, где корыстно-насильственные преступления совершаются группами, в основном или исключительно состоящими из женщин, которые самостоятельно выполняют весь комплекс действий, входящих в объективную сторону грабежа или разбоя. Еще одну категорию составляют женщины, использующие одурманивающие вещества, чаще всего смешивая алкоголь и клофелин, тайно «угощая» жертв. «Клофелинщицы» - так прозвали их на сленге» [11, с. 80].

Что касается возраста, то большинство преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 162 УК РФ совершаются молодыми людьми от 15 до 43 лет (80%). Я

думаю, это обусловлено тем, что применить физическое насилие могут в основном только молодые люди, которые имеют свои психологические особенности. К примеру, действуя импульсивно и не думая о последствиях, они применяют насилие к собственнику.

Образование также играет весомую роль. «Чем выше образование человека, тем меньше вероятность совершения им общественно опасного деяния» [6, с. 90]. Из исследованных уголовных дел, стало видно, что около 15% виновных лиц получили начальное образование, в 22% неполное среднее, 57% среднее специальное и в оставшихся 6% высшее.

«Семья играет важную роль в жизни любого человека. Исследования показывают, что она обладает значительными антикриминальными возможностями, положительно влияет на поведение человека, в том числе и поле осуждения, во время отбывания осужденными наказания» [6, с. 92]. В целом мне видится верным это утверждение, и все же не стоит забывать, что бывают случаи, когда преступник идет на преступление, чтобы «прокормить» свою семью. Однако, рассматриваемое преступление все же скорее «несемейное», поскольку около 70% лиц, его совершивших, были в холостом семейном положении 22% разведены, а 8% женаты.

Социальное положение виновных лиц выглядит следующим образом: из общих статистических данных лиц, которые совершили разбой, было около 32%, безработные - 68%. Это можно объяснить сложной социально-экономической ситуацией, сложившейся в РФ, в том числе сокращение с производства, закрытием промышленных предприятий и т.д.

Как и многие другие преступления, разбойное нападение часто совершается в алкогольном(наркотическом) опьянении. Большое количество преступников находилось на момент совершения преступления в наркотическом опьянении, что объясняется «продолжающейся наркотизацией РФ, увеличением числа лиц, которые употребляют наркотические средства и психотропные вещества» [6, с. 94]. Особенно в современных реалиях, где

среди молодежи популярен такой наркотик, как «мефедрон», ведь именно с целью поиска средств на его приобретение и могут совершаться разбои.

Около 74% преступников, совершающих разбойное нападение, были ранее судимы.

Особенности имеет психика преступников, где исследования позволяют сделать вывод, что «психически здоровых людей среди данной категории преступников менее половины.

Остальные могут иметь какие-нибудь психические заболевания или аномалии.

Почти каждый третий страдает психопатиями или обнаруживает психопатические черты характера. Хроническим алкоголизмом страдали 21%; каждый десятый имел органические заболевания ЦНС и остаточные явления травм черепа» [6, с. 94]. Также можно встретить в научной литературе исследования, свидетельствующие о том, что «удельный вес преступников с психической патологией составляет 30%, а если учесть также лиц, страдающих от алкоголизма, то их число возрастает до 70%» [6, с. 96].

Относительно классификации лиц, совершающих рассматриваемое преступление, можно сказать, что чаще всего в качестве критерия используется мотив, так как он является главным стимулом, главной причиной поведения человека.

Поведение субъекта обычно полимотивировано, т.е. определяется некоторым числом мотивов, но они не равнозначны. Какие-то выступают как ведущие, иные как факультативные.

Взяв критерием мотив, Ю.М. Антонян выделяет такие типы корыстных преступников: «утверждающийся, дезадаптивный, алкогольный, игровой и семейный» [6, с. 97]. В свою очередь, основываясь на данную классификацию, Е. П. Побрызгаева дает более полную версию:

- «Корыстолюбивый. Это лица, совершающие разбойное нападение с целью приобретения денег и иных материальных благ;

- Самоутверждающийся. Это лица, для которых смысл разбоя кроется в утверждении собственного «Я» как личности на индивидуальном уровне, в своих собственных глазах;
- Мстящие. Лица, желающие освободиться от психологической зависимости от кого-то из близких;
- Социально-психологический. Лица, обуславливающие себя мотивацией в глазах эталонной группы, желая признания с ее стороны;
- Импульсивный. Т.е. мотивы, которые лежат в основе поведения таких лиц, имеют тесную связь с происходящей ситуацией. Мотивация выступает как своего рода реакция на ситуацию и может являться одной из форм адаптации к ней;
- Алкогольный. Лица, целью которых является изъятие средств для покупки спиртного;
- Игровой. Лица, целью которых является удовлетворить свои потребности, получить острые ощущения, риск и азарт» [11].

Предложенная ей классификация представляется наиболее полной и отражает большое количество типов личности преступников.

Из всего вышесказанного становится видно, что имущественные преступления составляют весомый процент среди всех совершаемых преступлений.

Глава 21 УК РФ призвана защищать как собственность, так и право собственности от преступных посягательств.

Самым опасным из них является разбойное нападение, предусмотренное ст. 162 УК РФ.

Данное общественно-опасное деяние опасно, прежде всего тем, что имеет 2 объекта посягательства – жизнь и(или) здоровье и отношения собственности.

Разбой, совершенный с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище имеет квалифицированный состав, поскольку разбой с

проникновением несет более высокую общественную опасность и нарушает гарантию о неприкосновенности жилища.

Проанализировав состав данного преступления и изучив криминологическую характеристику, можно сделать такие выводы:

- разбой совершается только в форме прямого умысла;
- цель – завладеть чужим имуществом;
- преступление характеризуется мотивом, то есть причиной – психологическим источником преступления.
- возраст преступников, совершающих преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ составляют чаще всего лица от 15 до 43 лет, среди которых незначительное место занимают женщины;
- большое количество виновных лиц не имели работы, а следовательно и доходов;
- очень часто нападающие находятся в алкогольном или наркотическом опьянении, имеют судимость и психические отклонения.

Заключение

Собственность представляет собой, прежде всего, материальные объекты, а действия с ними (триада правомочий) является правом собственности. Развитие понятия собственности и нормативное регулирование права собственности впервые нашло своё отражение в Русской правде, а затем, совершенствуясь, закрепилось в современном законодательстве.

Защите имущества в УК РФ посвящена 21 глава - «Преступления против собственности».

Под ними понимаются умышленные или неосторожные посягательства и общественно-опасные деяния, направленные как на лишение триады правомочий собственника, т.е. права собственности, так и на саму собственность, как на вещь, присваивая или уничтожая (повреждая) ее.

Классифицировать указанную группу преступлений можно по различным признакам, например, по корыстной цели преступления, по форме самого деяния, по количеству охраняемых объектов и т.д.

Это необходимо для всесторонней, полной и наиболее точной квалификации общественно-опасных деяний, совершенных преступным лицом.

Объектом преступлений, указанных в главе 21 УК РФ, признается собственность в экономической и правовой категориях.

Несмотря на то, что форма собственности не влияет на квалификацию преступления, непосредственным объектом данной группы преступлений выступает конкретная форма собственности.

Сведения о форме указываются в фабуле уголовного дела и в юридической формулировке обвинения.

Под хищением понимается совершенное с прямым или косвенным умыслом и корыстной целью, запрещенное, безвозмездное, окончательное отчуждение, либо обращение имущества в пользу виновного, либо иных лиц, в обогащении которых он заинтересован, причинившее собственнику или

иному владельцу имущества ущерб, превышающий законодательно установленный криминообразующий ущерб.

Из криминологической характеристики имущественных преступлений становится видно, как сложен причинный комплекс общеуголовной корыстной преступности против собственности.

Отсюда и появляются сложности в самом процессе криминологического анализа причинного комплекса взаимодействующих явлений.

При этом процесс еще более усложняется, когда государство и общество переживают кризис или входят в переходный этап своего развития.

Все это – фундамент преступности против собственности, а негативные экономические, политические, социальные и нравственные обстоятельства порождают преступников и преступления, посягающих на чужое имущество.

Изучение указанной преступности, конкретных преступлений, разработка мер по предупреждению общеуголовной корыстной преступности против собственности являются для криминологии важнейшим делом.

Становится видно, что имущественные преступления составляют весомый процент среди всех совершаемых преступлений.

Глава 21 УК РФ призвана защищать как собственность, так и право собственности от преступных посягательств.

Самым опасным из них является разбойное нападение, предусмотренное ст. 162 УК РФ.

Данное общественно-опасное деяние опасно, прежде всего тем, что имеет 2 объекта посягательства – жизнь и(или) здоровье и отношения собственности.

Разбой, совершенный с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище имеет квалифицированный состав, поскольку разбой с проникновением несет более высокую общественную опасность и нарушает гарантию о неприкосновенности жилища.

Проанализировав состав данного преступления и изучив криминологическую характеристику, можно сделать такие выводы:

- Разбой совершается только в форме прямого умысла;
- цель – завладеть чужим имуществом;
- преступление характеризуется мотивом, то есть причиной – психологическим источником преступления.
- возраст преступников, совершающих преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ составляют чаще всего лица от 15 до 43 лет, среди которых незначительное место занимают женщины;
- большое количество виновных лиц не имели работы, а, следовательно, и доходов;
- очень часто нападающие находятся в алкогольном или наркотическом опьянении, имеют судимость и психические отклонения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аистова, Л.С. Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации : учебное пособие / Л.С. Аистова. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2009. 131 с. - ISBN 978-5-94201-575-6. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/9246.html> (дата обращения: 12.05.2020).

2. Андрианова Е.Х. Методология исследования объективных, субъективных признаков разбоя : уголовно-правовые аспекты // Молодой ученый. 2016. №11(115). С. 456

3. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2014 №10-10070/2014 из архива Московского городского суда [электронный ресурс] : <http://mos-gorsud.ru> (дата обращения 05.04.2020).

4. Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: монография / А.А. Бакрадзе. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 399 с.

5. Балеев С.А., Кузнецов А.П., Кругликов Л.Л. [и др]; / Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под редакцией Ф.Р. Сундууров, М.В. Талан. – Москва : Статут, 2012. 944 с.

6. Барченков Д.В. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. канд. юрид. наук. / Д.В. Барченков. Рязань, 2002. 125 с.

7. Безверхов А.Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 126.

8. Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография / С.В. Богданчиков; под редакцией Н.Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 342 с.

9. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 773 с.

10. Брагин, А. П. Российское уголовное право : учебное пособие / А.П. Брагин. - Москва : Евразийский открытый институт, 2011. 688 с. - ISBN 978-5-374-00474-8. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/10819.html> (дата обращения: 12.05.2020).
11. Бурикова К.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя : дис. канд.юр.наук. Томск, 2017г, С. 97.
12. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1982. №1. С.12.
13. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. Москва, ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000г. С. 334.
14. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография / Н.В. Вишнякова. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. С. 248.
15. Вьюнов В. М. разбой : уголовно-правовая характеристика : дис. ... канд.юрид. наук / В.М. Вьюнов. - Томск, 2003. 120 с.
16. Галимов И.Х. Разбой : уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд.юрид. наук. / И.Х. Галимов. - Уфа, 2004. 148 с.
17. Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности. Москва : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. 250 с.
18. Герасимова Е.В. Квалификация преступлений против собственности: учебно-практическое пособие / Е.В. Герасимова. – Саратов : Вузовское образование, 2018. 202 с.
19. Гишинский, Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : монография / Я.И. Гишинский. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2009. 504 с.
20. Гильманов Э.М. Некоторые правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии,

уголовно-исполнительного права: межвуз. сб. науч. тр. / под общ. ред. А.Г. Безверхова. - Самара, 2018. С. 90.

21. Дело № 1/114/2014// Архив Кировского районного суда г. Томска. 2017.

22. Дело № 1-337/2012// Архив Октябрьского районного суда г. Томска. 2017.

23. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. - 6-е изд. - Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. 780 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Высшее образование). - DOI: <http://doi.org/10.12737/1807-1>. - ISBN 978-5-16-107594-4. - Текст : электронный. - URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1067795> (дата обращения: 12.05.2020).

24. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующий признак кражи, грабежа и разбоя. // Вестник Томского гос универа. Право. 2015. № 2(16). С. 49.

25. Елисеев С.А. К вопросу о цели хищения // Уголовное право: стратегия развития В XXI веке. Материалы второй международно-практической конференции. М., 2005. С. 197-200.

26. Есипов В.В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества. СПб., 1899. 140 с.

27. Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29.

28. Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев, 1990. С. 62 БВС РСФСР. 1972. № 1. С. 14-15.

29. Иванов М.Г. О роли уголовного наказания в предупреждении служебно-экономической преступности и коррупции в современной России // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. № 3 (39). С. 300.

30. Иванова О.М. К вопросу о систематизации преступлений против собственности / Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 3(33). С. 118.

31. Ким Е. В. Личность преступника : криминологический анализ // Ученые заметки ТОГУ. Т. 4 2013. № 4. С. 402.

32. Кодекс об Административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс : Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 25.03.2020).

33. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. 233 с.

34. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрянцева и В.Е. Эминова. - Москва, 2010. 776 с.

35. Кудрявцев В.Н. Личность преступника. - Москва, 1975. 111 с.

36. Кузнецов А.Н. Избранные лекции по криминологии. Часть 1: под редакцией Г.В. Алексеев. – Саратов: Вузовское образование, 2015. 377 с.

37. Кузнецов, И.Н. История государства и права России (5-е издание) : учебное пособие / И.Н. Кузнецов. - Москва : Дашков и К, 2016. - 695 с. - ISBN 978-5-394-02265-4. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/60417.html> (дата обращения: 12.05.2020).

38. Кузьмин, В.А. Уголовное право России : учебное пособие / В.А. Кузьмин. - Саратов : Корпорация «Диполь», Ай Пи Эр Медиа, 2013. 336 с. - ISBN 2227-8397. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/16479.html> (дата обращения: 12.05.2020).

39. Курганов С.И. Криминология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.И. Курганов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 184 с.

40. Курс по истории государства и права России / Новосибирск : Сибирское университетское издательство, Норматика, 2017. 186 с. - ISBN 978-5-4374-0989-3. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/65179.html> (дата обращения: 12.05.2020).

41. Курс уголовного права: Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. : Общая часть. Учение о преступлении. М., 2002. 215 с.

42. Латыпова Э.Ю. Страхование мошенничество как посягательство на права потребителей // Актуальные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики защиты прав потребителей: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / ред. Г.П. Кулешова, И.Г. Гараев. – Казань: ЮрЭксПрактик, 2017.

43. Лунев В.В. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сборник очерков / В.В. Лунев. - Москва : Издательство Юрайт, 2010. 340 с.

44. Львова М.С. История развития института уголовной ответственности за кражу в России // Приднепровский научный вестник. - 2018. Т. 12. - № 2. С. 57.

45. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности: Монография. Москва : Юристъ, 1999г. 384 с.

46. Матышевский П.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. – Киев, 1972. С. 16.

47. Милюков С.Ф. Российское уголовно законодательство. Опыт критического анализа. СПб, 2000. С.232.

48. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. Москва, 1997. 83 с.

49. Никодимов И.Ю. История государства и права России : учебное пособие для магистров / И.Ю. Никодимов. - Москва : Дашков и К, 2019. 338 с. - ISBN 978-5-394-03312-4. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная

система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/85370.html> (дата обращения: 12.05.2020).

50. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. 940 с.

51. Ошерович Б.С. Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII века – первая четверть XIX века). - М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. 450 с.

52. Пашенцев, Д.А. История государства и права России : курс лекций / Д.А. Пашенцев. - Москва : Эксмо, 2010. 532 с.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» (редакция от 21.12.1993) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3485/ (дата обращения 12.05.2020).

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения 22.05.2020).

55. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. N 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества».

56. Простосердов М.А. Преступления против собственности: учебное пособие / М.А. Простосердов. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2017. 76 с.

57. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 2-е изд., испр. Москва : ИНФРА-М, 1999. 479 с.

58. Серегина Е.В. Криминология: учебное пособие / Е.В. Серегина, Е.Н. Москалева. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2018. С. 232.

59. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. Москва, 2013. С. 470.

60. Современный философский словарь / С.А. Азаренко, Д.В. Анкин, К.Ю. Багаев [и др.] ; под редакцией В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. - Москва, Екатеринбург : Академический Проект, Деловая книга, 2015. 824 с. - ISBN 978-5-8291-1712-2. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/36567.html> (дата обращения: 22.05.2020).

61. Старков О.В. Криминология. Общая, Особенная и Специальная части: учебник / О.В. Старков. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2012. 1048 с.

62. Статистические данные МВД России // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16523390> (дата обращения: 27.09.2019).

63. Статистические данные МВД России // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16523390> (дата обращения: 20.03.2020).

64. Статистические данные МВД России // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16523390> (дата обращения: 27.09.2019).

65. Уголовное право России(Особенная часть): Учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М., 1997. С.173-174.

66. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С.А. Балеев, АП. Кузнецов, Л.Л. Кругликов [и др.] ; под редакцией Ф.Р. Сундуоров, М.В. Талан. - Москва : Статут, 2012. 202 с.

67. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.] ; под редакцией В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова. - Москва : Статут, 2014. 879 с. - ISBN 978-5-8354-0999-0. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/29091.html> (дата обращения: 12.05.2020).

68. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 25.03.2020).

69. Уголовный Кодекс РФ. Научно-практический комментарий. М. : Юридическая литература, 1998. 349 с.

70. Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. - N 149. - 08.07.2016.

71. Философский словарь /под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М., 1987. 465 с.

723. Шитова, М.А. Конституция Российской Федерации : IEXT-справочник / М.А. Шитова. - Москва : Эксмо, 2010. 57 с. - ISBN 978-5-699-46843-0. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/1259.html> (дата обращения: 12.05.2020).

73. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 10. С.70.